

Светлана Павлова

**Принцесса -
рыцарь**

Начало пути

Том I

Светлана Павлова

**Принцесса-рыцарь.
Начало пути. Том 1**

«Издательские решения»

Павлова С.

Принцесса-рыцарь. Начало пути. Том 1 / С. Павлова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908257-2

Чтобы понять себя — надо сбежать. И причина не в предстоящем замужестве, а в мире, который вовсе не такой, как за стенами твоего замка. Вероника, юная волшебница королевской крови, постигая мир магии, узнаёт тайны связанные лично с ней. Стараясь понять своё предназначения, она находит новых друзей и соратников. На её пути: великие боги, злые и добрые маги, оборотни, драконы, предсказатели, и обычные искатели приключений. Кто-то искренне готов ей помочь, а кто-то преследует собственные цели...

ISBN 978-5-44-908257-2

© Павлова С.
© Издательские решения

Содержание

Принцесса-рыцарь: Кольцо власти	6
1	7
2	10
3	12
4	15
5	17
6	20
7	22
8	24
9	29
10	33
11	37
12	40
13	44
14	51
15	56
16	60
17	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Принцесса-рыцарь. Начало пути Том 1

Светлана Павлова

© Светлана Павлова, 2018

ISBN 978-5-4490-8257-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Доброго вам времени суток, многоуважаемые читатели!

«Принцесса-рыцарь. Начало пути» – это сборник, в который вошли первые пять книг:

1. Принцесса-рыцарь: Кольцо власти;
2. Принцесса-рыцарь: Древнее проклятье;
3. Принцесса-рыцарь: Дриады;
4. Принцесса-рыцарь: Сила и власть;
5. Принцесса-рыцарь: Глаз Алибра.

Приключения юной волшебницы Вероники на этом не заканчиваются, а переходят на новую фазу развития, что и позволило создать первый том – Начало пути – восхождение и знакомство с главными героями мифологической приключенческой фэнтези-саги.

Впереди вас ждут ещё больше необычно-загадочных персонажей и захватывающе-будоражающих душу приключений.

С уважением, Светлана Павлова.

Принцесса-рыцарь: Кольцо власти

*Истины точной никто не узрел и никто не узнает
Из людей о богах и о всём, что я только толкую:
Если кому и удастся вполне сказать то, что сбылось,
Сам всё равно не знает, во всём лишь догадка бывает.
Плутарх¹*

---

¹ Плутарх (ок. 45 – ок. 127 гг.) – древнегреческий философ, биограф, моралист.

1

Много лет тому назад

В шахте шла упорная работа. Одни таскали тележки с камнями, другие долбили каменную породу кирками и лопатами. По всему туннелю шахты стояли масляные лампы и факелы. Света было предостаточно, чтобы видеть, как до изнеможения устали люди. Тут были как молодые и пожилые мужчины, так и совсем юные.

Мальчик лет десяти тащил на себе несколько небольших бурдюков. Он шёл быстро и уверенно, стремясь поскорей выйти на поверхность. Он уже собирался повернуть за поворот, как его окликнул один из рабочих:

– Эй, малец! Дай-ка воды.

– Они все пустые, – с грустью ответил мальчик. – Я сейчас! Я мигом!

Мальчик побежал к выходу.

Вдруг по одной из стен пошли трещины. С потолка посыпались камни.

– Это ещё что такое? – мускулистый парень лет двадцати едва успел отскочить.

Пожилый мужчина, стирая пот со лба и бороды, подошёл к стене и постучал по ней киркой.

– Она полая? – удивился мужчина средних лет и также подошёл к стене, рассматривая её.

– Эй, позови сюда главного! – прокричал бородач, отыскав взглядом охранника.

– Он занят, – грубо отозвался охранник и подошёл. – Что тут?

– Сейчас проверим, – бородач изо всех сил стукнул киркой о стену так, что она вся заскрежетала и задрожала, а потом оглянулся на остальных:

– А ну, помогайте. Чего стоите?

Трещины на стене расползались всё дальше и дальше. Ещё несколько дружных ударов, и образовалась щель. В нос ударил ужасно противный запах.

– Фу. Ну и вонь, – поморщился парень, всматриваясь в тёмный коридор. – И что там?

– Сейчас посмотрим, – бородач взял факел, просунул его в отверстие.

Двое пошли следом. Охранник боязливо заглянул внутрь, зажимая свой нос ладонью. И всё-таки любопытство взяло верх, и он последовал за рабочими.

Спустя некоторое время из щели выскочил испуганный охранник.

– Бегите! Спасайтесь!.. Там дракон! – завопил он во всё горло, расталкивая рабочих и устремляясь к выходу. – Там дракон! Дракон!

Никто ничего не мог понять, рабочие насмешливо смотрели на него, как на умалишённого.

Раздался страшный рёв, и загрохотали падающие камни.

Люди бросали кирки, лопаты и тележки, устремляясь к выходу.

– Дракон, там дракон! – продолжал вопить охранник.

Из шахты стремглав выбегали люди. Рёв нарастал.

Охранник почти выбрался на поверхность, но споткнулся и упал. Следом, не замечая его, бежали рабочие. Он вскочил на ноги, выбегая на солнечный свет. Позади слышались крики людей. Он оглянулся, побледнев от страха, и что есть силы помчался вперёд.

Из шахты вырывался столб огня, испепелив в одночасье всех, кто был на пути.

Ломая камни, словно соломинки, из шахты вырвался дракон и взмыл в воздух. Его красная чешуя блестела на солнце. Он издал оглушительный вопль, выпуская из пасти пламя, и полетел в сторону видневшихся городских стен.

По округе разносились крики людей. Горели как дома крестьян, так и башни королевского дворца.

Разъярённый дракон носился повсюду, хватая налету убегающих людей и животных...

* * *

Крики и плач стали едва слышны, картины ужасного разрушения удалялись и таяли.

В небольшом овальном зеркале, стоящем на столике, отразилось испуганное лицо темно-волосой девушки лет двадцати. Она отшатнулась, а зеркало едва не упало на пол. Она тяжело дышала, на лице появилась испарина. Столь подробных видений будущего она не ощущала уже давно. В этот раз было необычайно ярко и пугающе.

– О нет... нет... – из её глаз выступили слёзы. – Он обманул меня. Обманул...

Вскоре девушка бежала по ступеням лестниц и галереям замка, пока не оказалась около малого тронного зала. У дверей стояла охрана.

– Мне нужно видеть короля. Это срочно, – проговорила она.

Стражники отворили дверь. Король и три первых советника весело смеялись. Они обернулись в её сторону.

– Сир, вы обманули меня! – резко выпалила она, подходя к столу, за которым шла беседа, явно не о государственных делах. – Почему вы не закрыли северную шахту?

– Кто тебе дал право так разговаривать в присутствии короля? – с лавки поднялся придворный прорицатель.

Король Конрад Одэмрот² поднял руку, и придворный тут же замолчал, поклонился королю, и отступил в сторону.

Король поднялся с кресла. Ему было лет тридцать с небольшим. Он, слегка недовольным взглядом карих глаз оглядел девушку. Остальные двое также поспешили встать.

– Я многим тебе обязан, Гризельда, – проговорил король. – Но я не закрою шахту, пока ты не предоставишь убедительные доводы.

– Там опасно, – гордо ответила она.

– А может, там живёт... дракон? – усмехнулся король.

Все, кроме девушки, заискрились улыбками.

– Эту сказку мне мама в детстве рассказывала, – произнёс прорицатель, лет на десять старше короля.

– И у неё был дар, которого ты, Вигфус, наполовину лишён, – ответила Гризельда.

Вигфус недовольно нахмурился.

– Она права, – хмыкнул король и искоса глянул на прорицателя. – Ты даже погоду предсказать не можешь. Сегодня солнечный день. А ты предрекал дождь. И я опять отменил долгожданную охоту.

– Но, сир... я... – попытался было оправдаться Вигфус.

– Довольно, – остановил король.

– Ваше величество, я прошу вас, – умоляющий взгляд девушки отразился в зрачках короля. – Чуть дальше есть место, где угля гораздо больше.

– До того рудника два дня пути, – возмутился первый советник, он был старше всех, кто находился в зале. – Сир, это добавит нам расходов.

– Для вас расходы дороже человеческих жизней? – выпалила Гризельда. – Сир, я прошу вас. Я это видела. Ваше королевство сгорит, погибнут все. Это страшный монстр, он никого не пощадит.

– Драконов больше нет, юная леди, – улыбаясь, ответил главный ловчий.

– Ваша семья погибнет одной из первых, – Гризельда пристально посмотрела в его глаза. – Ваш дом стоит на окраине, ведь так?..

Ловчий опешил, отступив от неё на шаг назад.

---

² Одэмрот – Odem rote, «дыхание красного» (нем.).

– Довольно всех пугать, – грозно выговорил король.

– Вы решите сражаться с драконом, – Гризельда перевела взгляд на короля. – Ваше войско будет таять на глазах. Дракона невозможно убить всем известным вам оружием. Вы умрёте от страшных ожогов.

Король, как и его слуги, боязливо отступил от девушки. Её взгляд проникал в самое сердце, а слова заставили содрогнуться от ужаса.

– Убирайся с моих глаз, ведьма! – выкрикнул Конрад Одэмрот, не желая показать себя напуганным. – Стража!

В зал тут же вошли двое стражников.

– В темницу её!

Не успели стражники подойти к Гризельде, как вокруг неё вспыхнул ореол яркого света. Все прикрыли глаза. В зале звонким эхом зазвучал громкий голос Гризельды:

– Не миг, не час, а годы,
Вам не избежать невзгоды.
Девушка-рыцарь предстанет пред вами!
И тогда всё увидите сами!

Сияние вмиг исчезло, и девушка – тоже. Все изумленно переглянулись.

В зал вбежали ещё несколько стражников.

– Удвоить охрану замка! – выкрикнул разъярённо-напуганный король.

Стражники поклонились и тут же ушли.

– Она не посмеет... – начал было Вигфус, но осёкся, встретившись с яростным взглядом короля.

– Я слышал, эта шахта исчерпала себя, – задумчиво проговорил пожилой первый советник. – Рабочие жалуются, что долбят бесполезные камни, – его взгляд коснулся короля. – Но драконов там точно нет.

– Вот и проверь, – недовольно ответил Конрад Одэмрот. – А эту ведьму я больше не желаю видеть в нашем королевстве, – король направился к дверям. – Завтра утром едем на охоту, даже если будет дождь.

Советники молча поклонились. Король удалился из тронного зала.

2

Среди лесов, сочных лугов, полей и рек в Вармийских землях³ процветало королевство Фроринборк.

Властителем был всеми уважаемый король Фредерик V Великодушный. Его владения были огромными. Помимо королевского замка с множеством пристроек, имелись мельницы, конюшни, кузницы, виноградники, тучные поля, красивые луга и деревня с тысячей или более маленьких домиков. Королевство славилось вкусным вином, прочным оружием и боевыми породистыми лошадьми, а также богатством, мудростью и справедливостью его правителя.

Король был женат на красивейшей светловолосой принцессе Бриане, в которую влюбился с первого взгляда. Вместе с любящей женой он приобрёл долгожданный мирный союз с воинственным конунгом Гюрдом Белобородым из не менее прославленного города Юмны⁴. Этот союз когда-то прочил его отец, воевавший с конунгом на протяжении долгого времени, пока его не убил доселе неизвестный предатель. После свадьбы всё наладилось в одночасье, особенно когда Бриана осчастливила Фредерика рождением дочери.

Спустя неделю Фредерик Великодушный решил устроить большой приём, на котором он намеревался официально представить новорожденную всем жителям королевства.

С раннего утра все готовились к торжественному событию. Туда-сюда бегали пажи и придворные. Лакеи украшали зал. Повара и повара суетились на кухне. Праздник обещал быть грандиозным. Для вассалов также предполагалось угощение. В замок съезжались циркачи, танцоры, музыканты и певцы.

В полдень прогремели трубы. Державные супруги появились на балконе цитадели.

Маленькая принцесса была на руках у Брианы. Улыбаясь, она теребила мамин кружевной рукав. Овации не умолкали.

– Приветствуйте принцессу Веронику! – прокричал глашатай. – Приветствуйте принцессу Веронику!

– Ура принцессе! – разнеслось повсюду.

– Да здравствует принцесса Вероника! – кричала радостная публика.

– Ура принцессе! Ура!

– Да здравствует принцесса!

* * *

Знатные горожане и видные сановники собрались в большом зале. Королева сидела на троне, держа малышку на руках. Радостный правитель стоял рядом.

– Спасибо всем, что посетили нас в этот день, – проговорил король. – Сегодня мы решили выбрать главную фрейлину для нашей дочери. Только вот от советов моего советника у меня глаза разбегаются...

Вокруг засияли робкие улыбки, зашелестели веера, которыми обмахивались дамы.

– Моя супруга предложила мне необычное решение, – продолжил король. – Фрейлиной нашей девочки станет дама, которая последней войдет в эти двери.

– Э-э-э, ваше величество, но все приглашенные уже собрались, – поклонился глашатай, показывая список, начертанный рукой самого короля.

– А мы подождём, – ответил король. – А пока, музыканты – играйте.

---

³ Вармия (нем. *Ermland*, польск. *Warmia*) – историческая область на южном побережье Балтийского моря. Занимала территорию от реки Эльбинг до берега Вислинского залива.

⁴ Юмна – мифический город-порт, предположительно располагавшийся где-то на островах Дании в низовьях Одера.

Зазвучала легкая музыка. Приглашенные стали танцевать.

– А если никто не придёт? – спросил король у жены и сел на трон. – Даже твоя сестра Маура, которая вечно опаздывает, и та здесь. Это был всего лишь сон.

– Неужели вы не верите в чудеса, ваше величество? – Бриана улыбнулась.

Королева отдала дочь пожилой няньке и вместе с мужем вышла в круг танцующих пар.

Время шло, никто не появлялся. Все почти забыли о необычном решении королевы, но вот к королю подошёл удивленный глашатай и прошептал что-то ему на ухо. Король кивнул, глашатай побежал к дверям и величественно отворил их перед молодой красивой темно-волосой девушкой, не старше королевы. Все гости затихли, так как видели её впервые. Она подошла и поклонилась венценосной чете.

– Кто вы? – спросил удивленный король.

– Меня зовут Гризельда, ваше величество. Я дочь вашей покойной сестры Амалии, – проговорила гостья.

– Гризельда? – удивился король. – Но говорили, что вы...

– Мертва? – дополнила вопрос гостья. – Перед тем, как мою семью постигло это несчастье, меня отправили в монастырь, и я долгое время не знала, кто я на самом деле, пока аббатиса перед своей кончиной не рассказала мне. Я решила предстать перед вами и попросить приютить меня. Кроме монастыря, у меня нет дома, – она опустилась на колени и склонила голову.

– Что вы, встаньте, – Фредерик подошёл к неожиданной гостье и взял её за руки, помогая подняться. – Мы рады приветствовать вас. Гибель моей сестры и её мужа потрясла нас. Она давно уехала, и мы почти ничего не знали о её судьбе. Это просто удивительно, что боги пощадили вас.

– Мы рады вам, – проговорила королева. – Я думаю, вы не откажитесь стать старшей фрейлиной для нашей дочери Вероники?

– Спасибо, ваше величество, – робко улыбнулась Гризельда. – Это честь для меня.

3

Спустя четыре года молодую королеву настигла страшная болезнь, и она угасала на глазах.

– Что я должен сделать, скажи мне, милая?.. – король поцеловал руку жены, лежащей на кровати. – Я казню всех лекарей и всех предсказателей, которые только и делают, что ничего не делают.

– Нет, что ты, не говори так, – ответила сильно исхудавшая и бледная Бриана. – Никто не властен над природой. Никто не знает, что будет.

– Но почему? Это несправедливо...

Дверь тихонько отворилась, и в комнату вошла Гризельда, ведя за руку маленькую принцессу. Волосы принцессы светились солнышком.

– Mamочка, ты поправилась? – Вероника подбежала к кровати.

– Да, дорогая, уже всё хорошо, – Бриана закашляла, уткнувшись в подушку, но вскоре мило улыбнулась и взяла девочку за руки. – Я должна ненадолго покинуть тебя.

– Я хочу с тобой, – ответила Вероника.

– Нет, это невозможно.

Король едва сдерживал слёзы. Он взял одной рукой ладонь жены, а второй ручку дочери.

– Скоро мы снова будем вместе, – проговорил Фредерик.

– Конечно. Обязательно, – ответила Бриана. – Гризельда, подойди.

Фрейлина подошла к кровати королевы.

– Гризельда, милая, заботься о моей семье, прошу тебя. – Бриана смотрела фрейлине в глаза. – Оберегай их и будь рядом, что бы ни случилось.

– Обещаю, моя королева, – чуть склонила голову Гризельда. – Я сделаю всё, что будет в моих силах.

– Mamочка, не уходи, – готова была заплакать принцесса.

– Я всегда буду с тобой, моя родная. Всегда, – королева прижала дочь к себе.

Из глаз Брианы покатались слёзы, но она быстро смахнула их. Она отстранила от себя дочь, поцеловала её в лоб и улыбнулась.

– В саду распустились розы, те, которые мы сажали вместе, – проговорила девочка. – Мы с Гризельдой идём их поливать. Ты должна посмотреть, они такие красивые.

– Да, конечно. Я посмотрю, – ответила королева.

– Идёмте, ваше высочество. Нам ещё нужно набрать воды из колодца, – Гризельда протянула девочке руку.

Бриана поцеловала Веронику в лобик и отпустила от себя.

Обе вышли из комнаты.

– А куда уходит мама? – спросила принцесса.

– Далеко, девочка моя, далеко, – с грустью ответила Гризельда. – Она очень болеет и должна уйти.

– А ты сможешь ей помочь? – спросила девочка. – Ты же вылечила крыло птички.

– Нет, моя дорогая, это не в моих силах, – вздохнула Гризельда. – Так пожелала природа.

Гризельда обернулась на закрытую дверь, за которой послышался едва уловимый мужской плач. Она вздохнула, уводя маленькую принцессу за собой.

* * *

Король был безутешен. Смерть любимой королевы оплакивал весь город. Траур продолжался целый месяц.

Возле короля почти неотступно находилась принцесса Маура. Она была младше Брианы всего на год и не уступала ей по красоте. Она утешала короля, как могла. Она весело играла с принцессой, стараясь заменить ей мать.

Но король то ли не замечал, то ли не хотел замечать всё, что происходило вокруг. Каждый вечер он спускался в подземелье склепа, поливая слезами холодный каменный монумент Брианы, лежащий на крышке саркофага. Прекрасная статуя была сделана совсем недавно и в полутьме выглядела словно живая.

– Зачем?.. – эхом разносились печальные всхлипывания. – Почему?..

В полутёмном склепе слегка колыхнулось пламя одинокого факела и раздался легких шорох. Фредерик поднялся с колен, обернувшись на открытую дверь.

– Кто здесь? – спросил он.

За стеной, возле входа стояла Гризельда. Печаль короля пугала её. Его не радовал смех дочери, и даже государственные дела ушли на второй план. Так не могло больше продолжаться. Гризельда вздохнула, звук шагов приближался.

– Кто там?.. Я же сказал, меня не беспокоить!

Король почти подошёл к двери. Из-за стены вышла Маура, в её руке был букет цветов. Фредерик опешил.

– Это ты? – удивлённо проговорил король.

– Я не была здесь с того самого дня... Вы наверняка думаете, что я бессердечна... но я не могла...

– Я всё понимаю, – ответил Фредерик. – Она твоя сестра.

Маура подошла к саркофагу и положила на каменные руки букет цветов.

– Прошло четыре месяца... – проговорила Маура, тщательно подбирая слова. – Мне тоже больно... но она с нами, в наших сердцах и памяти... – Она взглянула королю в глаза.

Маура обхватила голову короля ладонями.

– Что ты делаешь?.. – опешил он, смотря, как ярким светом наполняются её глаза.

Сознание короля туманилось. Всё вокруг озарилось радужным светом. И уже Гризельда крепко обхватывала голову короля, шепча магическую благодать слов:

– Забыть невозможно, но память у нас не отнять,
Ваше сердце отныне не будет так сильно страдать.
Я хочу успокоить и вас, и себя, и её.
Мы живы, а значит – должны искать счастье своё.

Всё вокруг засияло так ярко, что свет проникал сквозь закрытые веки. Через миг свет исчез, и по-прежнему горел лишь один факел.

Фредерик отстранился от Гризельды и, пошатываясь от мерцающих пред глазами ярких кругов, прислонился к стене, потирая глаза.

– Гризельда?.. – недоумевал он, увидев перед собой фрейлину. – Что произошло?.. Где Маура?

Послышался топот ног. В склеп вбежала стража во главе с начальником, а также пара слуг с вёдрами, в которых была вода. Последней вошла Маура.

– Ваше величество, слава богам, вы в порядке, – проговорила она.

– Господин, я видел вспышку света и подумал, что здесь пожар, – поговорил один из слуг.

– Пожар? – удивился Фредерик. – Тут только я и...

Король огляделся по сторонам. Гризельды не было. Его взгляд упал на статую.

– Цветы исчезли, – негромко проговорил он. – Значит, это был сон?..

– Что с вами? – принцесса подошла к королю.

– Простите нас, ваше величество, – поклонился начальник стражи и недовольно оглядел слуг.

Слуги попятились и быстро покинули усыпальницу.

– Так что же тут произошло? – вновь спросила Маура.

– Я не знаю, – глубоко вздохнул Фредерик. – Но всё как-то изменилось...

В душе короля был покой. Грусть осталась, но боль стихла. Он взглянул на Мауру.

– Моя бедная сестра, – проговорила принцесса, обходя статую. – Пусть боги хранят тебя.

Она положила свою руку на руку каменной статуи. Сверху легла ладонь короля.

– Она слышит нас и видит. Я это знаю, – вздохнул Фредерик.

Король взял факел и вместе с Маурой покинул склеп.

Как только блики факела пропали, возле надгробия засияла дымка, из которой возникла Гризельда.

– Да, пусть так. Пусть так, – вздохнула она и положила на каменные руки статуи всё тот же букет цветов.

4

Спустя ещё полгода всё в корне переменилось. Фредерик был бодр и весел, устраивал пиры и ездил на охоту. И везде рядом с ним была Маура.

Гончие неслись вперёд, нагоняя пару оленей, а охотники следовали неотступно.

Вдруг послышался женский вскрик. Конь, на котором скакала Маура, рухнул. Принцесса оказалась зажатой под конской тушей.

– Скорей! Помогите! – выкрикнул король, соскакивая с седла.

Двое слуг помогли Мауре выбраться.

– Он умер? – спросила изумлённая девушка.

– Странно, – конюх осмотрел бездыханное тело животного. – Кажется, он чем-то отравился.

Рот и ноздри коня были в пене.

– Может, он съел какой-нибудь гриб? – предположила Маура.

– Да, возможно, – король сел в седло, он подал руку принцессе и усадил её себе на колени. – Ты не ранена?

– Нет, мой король, – заулыбалась она.

– Оставьте его здесь, – проговорил Фредерик V. – Возвращаемся!

Слуги принялись снимать с коня седло и уздечку.

Король повернул своего коня и устремился вперёд. Маура прижалась к властителю. Фредерик остановил коня и нежно коснулся подбородка принцессы.

– Будь моей женой, – изрёк он.

– О мой король. Я так люблю тебя, – улыбалась она.

Фредерик страстно прильнул губами к её губам.

Маура незаметно запустила руку в сумку, что висела у неё на поясе, достала небольшой свёрток и тут же отшвырнула его в кусты.

Король ничего не заметил, он отстранился от её губ, его глаза сияли от счастья и радости.

Позади слышался стук копыт нагонявшей их стражи и остальной процессии охотников.

Король стегнул коня, пуская его в галоп.

* * *

Всё стихло. Лишь неподвижно лежало тело мёртвого животного.

Засияло светящееся облачко, из которого появилась Гризельда.

– Бедный ты мой, – Гризельда погладила лошадь.

Тело коня заискрилось, рассыпалось на множество искр и тут же исчезло.

Гризельда хлопнула в ладоши, устремив руки вперёд. Из лесной дали прилетел тот самый свёрток и завис в воздухе напротив волшебницы. Гризельда провела над ним рукой. Грубое полотно само собой развязалось, в центре находился небольшой глиняный сосуд.

– Яд?.. – испуганно выдохнула девушка. – Что же она задумала?..

Гризельда обвела ладонью вокруг страшной находки, и та тут же вспыхнула огнём. Спустя мгновение на землю упал не представляющий опасности пепел.

Справа от неё зашевелились кусты, сквозь которые мелькнула белая шерсть.

– Я знаю, что это ты! – громко проговорила Гризельда. – Выходи!

Из кустов на тропинку выпрыгнул большой белый волк. Он встал на задние лапы и превратился в статного молодого мужчину весьма приятной наружности.

Сквозь ниспадающие на плечи темные волосы виднелись острые кончики ушей. Светло-синий сюртук был украшен причудливым рисунком, а плечи покрывал плащ цвета морской волны. На ногах тёмные штаны и сапоги с таким же рисунком, что на сюртуке.

Его необычный образ свидетельствовал о том, что он – не человек, а представитель магического мира Альвхейм⁵, и являлся альвом⁶.

Он осмотрел Гризельду своими ярко-голубыми глазами с ног до головы.

– А ты всё та же, – улыбнулся он.

– Я не собираюсь меняться, – ответила она.

– Неужели! – он изобразил удивление. – У тебя даже имя другое. И внешность. Зачем прятать за магией своё естество?

– Ты пришёл, чтобы вновь укорять меня? – она недовольно оглядела его. – Теперь это мой мир. Теперь я – человек. Назад ничего не вернуть.

Его улыбочивый взгляд сменился разочарованием и грустью.

– Люди не стоят твоей доброты и жалости, – вздохнул он. – Твой король даже не знает, кто ты. Если бы он узнал, что его малютка принцесса вовсе не...

– Довольно, Кари⁷! – оборвала его слова Гризельда. – Ты дал клятву.

– И я её сдержу, – потупил он взгляд. – Твой отец прав – я уничтожил сам себя. Я хотел власти больше, чем заслуживал... – он вздохнул. – Прощай... Гризельда. Так тебя теперь зовут? – хмыкнул он. – Странное имя.

Гризельда отметила надменно-гордый вид альва, стараясь уловить скрытый смысл его слов. Их было так мало и так много, что ответ терялся в предположениях.

Кари вновь обрёл вид белоснежного волка. Он глянул на девушку и быстро исчез в лесных зарослях.

---

⁵ Альвхейм или Лъесальвхейм (Ljusalheim) – в германо-скандинавской мифологии родина светлых Альвов.

⁶ Альвы – природные духи, нестареющая, обладающая магией раса.

⁷ Кари – светлый альв, властелин ветров. Упоминается в «Старшей Эдде» в сказании «Песнь о Хюндле».

5

Весть о предстоящей свадьбе разлетелась повсюду. Все были рады. Придворные и король ликовали.

– Ты такая красивая! – воскликнула Вероника, вбежав в комнату Мауры.

– О, спасибо, милая, – улыбнулась принцесса, вертясь во все стороны у большого зеркала. – Я хочу, чтобы ты несла мой шлейф, – она легонько стукнула пальцем по маленькому носику пятилетней принцессы.

– Нет, – ответила Гризельда, войдя в открытую дверь.

– Это ещё почему? – грозно нахмурилась Маура.

– Это не положено по этикету, моя госпожа, – напомнила Гризельда.

– С этих пор всё будет по-другому.

Принцесса подошла почти вплотную к фрейлине и, одарив её гневным взглядом, полупрошептом добавила:

– И запомни: я – не моя сестра.

– Как скажете, моя госпожа.

Гризельда склонила голову и отступила от будущей властительницы.

С того времени, как было объявлено о свадьбе, Маура изменилась, и, увы, не в лучшую сторону.

Слуги со вздохами и сожалением вспоминали милую и добродушную Бриану. Маура оказалась её полной противоположностью – гордая, строптивая, властолюбивая и заносчивая. Но в присутствии короля она была сама кротость и покорность.

Несколько дней назад она чуть не казнила портного, который предложил украсить её платье вышивкой из роз, вместо обожаемых ею лилий.

Грядущие перемены предчувствовали все. Слуги, пажи и придворные боялись её, как огня. И даже некоторым советникам была не по душе такая королева. Но королю никто и не думал намекать о подобном.

– Идёмте, ваше высочество. Надо подобрать вам торжественный наряд, – Гризельда, ещё раз поклонилась будущей королеве и вместе с Вероникой покинула комнату.

Навстречу им шла карлица Това. Она была не стара, но уже и не молода, немного полновата, из-за чего походкой напоминала переваливающуюся с лапы на лапу утку. Она осмотрела Гризельду и маленькую принцессу и, чуть склонив голову, вошла в комнату Мауры.

Тову в числе дорогих подарков привёз Эйнар, средний брат Мауры и Брианы, чтобы сестра почаще вспоминала о доме. Маура была не в восторге от такого подарка. В детстве она постоянно дразнила Тову, называя её подкидышем гномов, так как карлицу ещё малышкой нашли в лесу дровосеки.

Това, казалось, не обижалась и давно привыкла к постоянным насмешкам. И вот, как очередное развлечение для будущей королевы, оказалась здесь.

– Она мне не нравится, – шепнула девочка Гризельде, когда карлица скрылась за дверью. – Она действительно гном?

– Нет, что ты, – ответила Гризельда, хотя прозорливый и проницательный взгляд карлицы, уже успешно познакомившейся со всей прислугой, немного ставил фрейлину в тупик. – Она, как и мы, – человек. Только маленького роста.

Обе быстро направились в другое крыло замка.

* * *

Зал пестрел убранством, а гости – нарядами. Радостью и счастьем светилось лицо короля.

Маура затмила красотой всех, как только появилась в тронном зале. Она склонилась пред королём и опустилась на колени на алую атласную подушечку.

– Властью, данной мне, я провозглашаю тебя, Маура, королевой Фроринборк! – величественно объявил Фредерик V Великодушный, возложив на её голову корону.

– Да здравствует королева! – прокричал глашатай.

– Да здравствует королева! – вторили гости. – Да здравствует королева!

Маура гордо взяла короля за руку и встала на ноги. Оба сели на троны.

– Да здравствует король и королева! – прокричал глашатай.

– Да здравствует король и королева! – вторили гости. – Да здравствует король и королева!

Маура была вне себя от радости. Тень её властности, гордости и надменности сквозила даже в улыбке.

* * *

Пир был в самом разгаре. Маленькая принцесса величаво вертелась вокруг знатных дам и кавалеров. Все восхищались её грацией и галантными манерами. Вероника перещеголяла и затмила даже новоиспеченную королеву и так устала, что засыпала на ходу.

– Идёмте, ваше высочество, – Гризельда глянула на уставшую девочку. – Пора ложиться спать.

– Я не хочу, – зевнула принцесса. – А почему ты не веселишься? Ты такая грустная.

– Нет, что ты, – улыбнулась фрейлина. – Я устала не меньше, чем ты.

Гризельду что-то тревожило весь день, и это была вовсе не грубость Мауры. Её сердце то холодело, то вскипало от чего-то более ужасного. Она взглянула за окно. Солнце постепенно уходило за горизонт. Лакеи зажигали канделябры, свечи и факелы.

Подошёл король и величаво поднял дочь на руки. Лицо его сияло лучезарной улыбкой.

Гризельда вздохнула, она была рада и несчастлива одновременно. Правильно ли она поступила, впустив на трон ту, которая завидовала своей сестре, когда Бриана была жива?..

– Красавица ты моя, – восхищённо изрёк король. – Все сегодняшние комплименты в твой адрес – это честь и процветание нашей страны.

Подошла Маура вместе с Эйнарсом. Молодой мужчина был третьим ребёнком в семье, но своей пока ещё не было. Он внимательно осмотрел Веронику и задержал взгляд на Гризельде.

– Ах ты, шалунья, – улыбнулась королева. – Сегодня говорят больше о тебе, чем о нашей свадьбе.

– Так и должно быть, – отец поставил дочь на пол.

– Многоуважаемый король, вы забрали всех моих сестёр, – надменно улыбнулся Эйнар. – Жаль, что я никого не могу похитить у вас.

– У нас есть на кого посмотреть, – засмеялся Фредерик. – Выбирайте, ваше высочество.

– Вы правы, глаза разбегаются, – он вновь оглядел Гризельду.

– А вам, леди, пора в постель, – напомнил король Фроринборк дочери.

– Да, пап, – ответила Вероника. – Признаться, я что-то устала.

Отец поцеловал дочь в лобик и вручил Гризельде.

– Доброй ночи, – поклонилась Гризельда.

Её взгляд встретился с весьма заинтересованным и пронзительным взором Эйнара.

Фрейлина взяла девочку за руку, и они быстро пошли к выходу из зала.

– Доброй ночи, ваше высочество, – пожелала одна из придворных дам.

– Всем доброй ночи! – выкрикнула принцесса, в очередной раз вызвав улыбки на лицах гостей.

– Она ваша племянница, ведь так?.. – задумчиво проговорил Эйнар.

– Кто? Гризельда? – спросил король. – Она всецело посвятила себя вере и воспитанию моей девочки.

– Странные эти христиане, – чуть улыбнулся Эйнар.

Король Фроринборк удивлённо оглядел Эйнара и, улыбнувшись, проговорил:

– Кажется, я догадываюсь, о чём вы подумали. Я поговорю с ней.

Эйнар кивнул.

– Жаль, что ваш отец и старший брат не посетили нас, – продолжил Фредерик. – Мой дом – ваш дом.

– Благодарю, ваше величество. Я передам им ваши слова.

* * *

Вероника была в постели. Гризельда закрывала шторы. Она задержалась у окна, смотря на красные всполохи на облаках. Ещё совсем чуть-чуть, и солнце скроется за горизонтом.

– Как красиво, – подбежала Вероника. – Смотри, облако похоже на кинжал.

Вдруг раздался ужасающий вопль. У Гризельды всё внутри похолодело от ужаса. Она глянула на принцессу, но поняла, что та ничего не слышала.

Вопль повторился. Гризельда отшатнулась от окна, и зажала голову руками.

– Что с тобой? – удивилась девочка.

– Голова закружилась, – силилась улыбнуться Гризельда. – А ну-ка быстро в постель, юная леди. Ах, и без обуви, простудишься.

Вероника быстро залезла обратно на кровать.

– Маура красивая, – проговорила Вероника. – И ты тоже.

– Рада это слышать, – улыбнулась Гризельда. – А теперь засыпай.

– А ты останешься со мной?

– Конечно. Никуда не уйду, – фрейлина села на край кровати и поцеловала принцессу в лобик. – Никуда. Закрывайте глазки, ваше высочество, и путь вам приснится чудесная волшебная страна.

– Она мне снится каждую ночь. А прошлой ночью там завяли все цветы.

– Возьми в сон немного волшебной воды и полей их, – улыбнулась Гризельда.

– Хорошо, я так и сделаю, – Вероника зевнула и закрыла глаза.

Гризельда укутала девочку одеялом и запела:

– Если свет солнца вдруг потемнеет —

Это всего лишь – ночь наступила.

Тебя одеяло и сказка согреет,

Та, что Луна для тебя сотворила.

Спи и не бойся, я рядом с тобою,

Ночь дарит тайны, покой и прохладу.

От невзгод и беды тебя я укрою.

А утро нам даст новый день, как награду...

6

Через некоторое время Гризельда вышла в сад. Из главного зала была слышна музыка флейт, скрипок, тамбуринов – бал продолжался.

Гризельда огляделась, поблизости никого не было. Она быстро устремилась в самую дальнюю часть сада. Фрейлина провела рукой в воздухе, и перед ней возник туманный овал. Она вошла в него и оказалась совершенно в другом, зимнем, саду. Её ноги утопали в сугробе. Она поёжилась, оглядывая всё вокруг.

Фруктовые деревья согнулись под толщей снега. Фрукты и зелёные листья почти все осыпались. Цветы превратились в ледяные скульптуры. Недалеко был виден дом с конусной крышей.

– Кари! – закричала она. – Кари!

Никто не откликнулся. Она медленно пробиралась по снегу, дрожа от холода.

Из дверей выбежал альв, его короткие волосы были слегка всклокочены. На уставшем лице читалась раздражённость, грусть и безысходность. С правого плеча едва не упал плащ, в руке он держал полено.

– Кто здесь? – он разглядел фигуру между деревьями. – О, госпожа, это вы? – он бросил полено и подбежал к Гризельде, снял с себя меховой плащ, и накинул ей на плечи. – Идёмте в дом.

– Что произошло? Где Кари? – спросила Гризельда, когда они вошли в уютную гостиную с жарко пылающим камином.

– У нас это обычное дело, – суетился альв, бросая поленья в камин. – То цветы завянут, то опять распустятся. Дождь льёт по десять дней, а потом нестерпимая жара. А вот снег пошёл, я даже яблоки не успел собрать...

– Где Кари? – вновь повторила она.

– Малину и груши собрал два дня назад, а яблоки не успел...

– Биггвир⁸, остановись! – прервала она его. – Где Кари?

– Господина нет. И... не будет... – Биггвир, несмело посмотрел на Гризельду. – Вы прекрасны в новом облике, – он чуть улыбнулся.

– Где он? – очередной раз недовольно повторила она.

Биггвир тяжело вздохнул, вынул из-за пазухи свиток и протянул ей.

– Он просил передать. Я даже не пойму, что тут написано.

Как только Гризельда взглянула на затейливый текст, её лицо содрогнулось от ужаса, а из глаз потекли слёзы.

– О, нет... – заплакала она. – Нет...

Биггвир придвинул кресло и помог ей сесть.

Гризельда уронила свиток, закрыла глаза руками и опустила голову.

Её облик резко изменился. Темные волосы стали рыжими, их яркость и красоту портила лишь большая белая прядь у левого виска, а уши чуть вытянулись и заострились кверху.

– Это всё из-за меня, из-за меня... – она подняла голову, лицо, за исключением ярко сияющих голубых глаз, из которых текли слёзы, осталось прежним. – Я во всём виновата... только я...

– А такой вы мне нравитесь больше... – чуть улыбнулся Биггвир и опустился перед ней на колени. – Я знаю, что тут написано, – он поднял свиток. – Он мне сказал.

– Почему ты не остановил его?

---

⁸ Биггвир – светлый альв, упоминается в «Старшей Эдде».

– Я пытался, – Биггвир вздохнул. – Я знаю, страшнее кары нет, но это его выбор. Вы же свой сделали... Надеюсь, вы счастливы?

– Я не хотела такой участи для него, – она стёрла слёзы с глаз.

– Теперь в Доме Гордро⁹ всегда будет идти снег, – меланхолично заметил он. – Сады покроются инеем. Многие жители переберутся куда потеплее. А я буду покупать сливы и персики у соседей и продавать им фруктовое мороженое. Если решите заглянуть, не забудьте тёплое манто.

– Ты останешься здесь? – удивилась она, шмыгнув носом.

– А куда мне идти? Это всё, что у меня есть, – он обвёл взглядом дом и вздохнул. – Зато теперь никто ворчать не будет: Биггвир то, Биггвир это... – он смущённо кашлянул. – Простите.

– Мой отец знает?

– Думаю, да. Когда вы ушли, он здесь ни разу не был. Не хотите его навестить?

– Нет, – вздохнула она. – Он и так узнает, что я была.

Она посмотрела на понурое и грустное лицо Биггвира. Он был опечален утратой не меньше, чем она. В её памяти невольно возникли слова Кари, сказанные в лесу:

«Твой отец был прав – я уничтожил сам себя. Я хотел власти больше, чем заслуживал... Прощай...»

Как же она не догадалась, что за этим последует?.. Теперь эта боль и мука будет преследовать её повсюду. Предсказание сбылось. Это наказание не только для Кари, но и для неё.

Она вновь взглянула на грустное лицо Биггвира. Вот уж кого было жаль по-настоящему.

– Прости, я не могу отменить зиму, – печально созналась она. – И мой отец вряд ли придёт на помощь.

– Нет-нет, всё в порядке. Это даже хорошо. Правда, – мило улыбнувшись, затараторил Биггвир. – Я как-то сказал Кари, что люблю зиму. Вот он, наверное, и запомнил. А может, нет. Впрочем, это не так важно. Главное, что ветра нет и снежных бурь. Не переживайте за меня.

– Мне пора, – вздохнула Гризельда и встала с кресла. – Скоро проснётся моя подопечная. Благодарю тебя за всё, Биггвир.

– А меня-то за что? – Биггвир поднялся на ноги. – Если бы я мог чем-то помочь... Вы всегда желанная гостья в этом доме.

– Буду захаживать за мороженым, – чуть улыбнулась Гризельда.

Она провела ладонями по волосам, и тут же вернулся её прежний облик.

Посреди комнаты возник туманный овал. Гризельда вошла в него и исчезла.

Биггвир вздохнул, вертя в руке древний свиток с предсказанием, тайну которого вряд ли кто поймёт до конца.

---

⁹ Гордро – garðdrau «сад мечты» (исл.)

7

Маура стала полновластной хозяйкой королевства. Много чего изменилось после свадьбы и в особенности после того, как у королевы родился сын Альфред. И то, что именно он унаследует трон, Маура голосила на каждом шагу, восхваляя своего сына. А принцесса её и вовсе перестала интересоваться.

Вероника, которую терпеть не могла новая королева, была по-прежнему на воспитании доброй и любящей Гризельды. Она дала своей подопечной необходимое образование, а также наделила умением в самых крайних случаях пользоваться магией природы.

Для новорождённого принца король устроил грандиозный бал. Он приказал жителям бросить все дела и веселиться в честь его сына. Всё королевство радовалось этому событию. Исключая Вероники, которой недавно исполнилось семь лет.

Гризельда с трудом отыскала девочку, готовую спрятаться в самый колючий куст, но не идти на этот праздник.

– Наконец-то, – вздохнул король, как только дочь и фрейлина вошли в зал.

Маура держала малыша на руках. Позади неё стояли две няньки.

Перед Вероникой кланялись гости, но она не обращала на них внимание. Она едва успела пройти половину зала, как резко остановилась, вырвала руку из руки Гризельды, и побежала обратно. Гризельда глянула на короля и быстро направилась вслед за своей подопечной.

– Что это с ней? – удивился правитель.

– Она ревнует, – засмеялась Маура.

Вероника выбежала во двор и помчалась сама не зная куда, главное – быстрее и дальше.

– Ваше высочество, – ахнула пожилая прачка, которую она чуть не сбила с ног.

Вероника вбежала в конюшню. К ней тут же подскочил щенок, весело прыгая возле ног и ласкаясь.

– Уходи! Прочь! – злобно выкрикнула девочка и топнула ногой.

Щенок заскулил и полез под дверь стойла. Тут же разом заржали все кони и стали бить копытами.

Вероника боязливо осматривалась. Вбежал испуганный конюх.

Вдруг послышался писк. Конь отшвырнул попавшего под копыта щенка.

– Лели, Лели... – Вероника наконец поняла, что натворила, пытаясь открыть дверь стойла.

Конь выбежал, едва не сбив мужчину с ног. Но у дверей его задержала Гризельда, ласково глядя холку.

– Ваше высочество... – бледный, как статуя, конюх забежал в стойло.

Вероника сидела на сене, держа в руках мёртвого щенка, и плакала.

Подошла Гризельда. За ней спокойно шёл конь. Все лошади престаи ржать и невероятно быстро успокоились.

– Что с ними было? – мужчина оглядывался по сторонам, удостоверившись, что с девочкой всё в порядке. – Простите ваше высочество.

– Идём, дорогая. Идём, – поговорила Гризельда.

– Я не хотела... – всхлипнула девочка.

Вероника, прижимая к себе щенка, встала на ноги. Конюх завёл чуть не сбежавшего коня в стойло.

– Я не хотела, – повторила Вероника и подняла глаза на волшебницу. – Это я виновата. Я разозлилась. Очень разозлилась... Я не хочу, чтобы он умер. Я пыталась его вылечить, но у меня не получается, – плакала принцесса.

Гризельда коснулась щенка рукой.

– Идём скорей. В нём ещё теплится жизнь.

Вероника и Гризельда вошли в закрытую террасу позади дома.

Девочка положила щенка на пол. Гризельда поставила рядом миску и налила в неё воды из кувшина, что стоял на невысоком столике.

– А теперь намочи ладони в воде и прислони их к этому несчастному животному.

Принцесса так и сделала, но щенок по-прежнему лежал неподвижно.

– Он не оживает, – вновь заплакала Вероника.

Гризельда прислонила свои ладони к ладоням девочки и проговорила:

– Яви нам силу, Мать-Вода.

Я прошу и умоляю тебя.

Из-под рук обеих стал литься тёплый свет, а когда он пропал, щенок весело подпрыгнул и принялся ласкаться и лизать руки принцессы. Девочка взяла его на руки и запрыгала от радости.

На террасу вошёл король. Гризельда поднялась на ноги и чуть поклонилась правителю.

– Мне сказали, ты в слезах выбежала из конюшни, – удивился отец.

– Он ожил! Он ожил! – прыгала девочка. – Лели живой!

Щенок несколько раз лизнул лицо девочки, и она, смеясь, отпустила его на пол.

– Милая, пойдём, поздороваешься с братиком, – проговорил отец.

– Нет. Потом, – девочка побежала к двери. – Лели, ко мне! Ко мне!

Оба выбежали с террасы в сад.

– Конюх сказал, что щенок умер, – король глянул на Гризельду. – Значит, он был жив?

– Ваша дочь настоящая волшебница, – многозначительно ответила Гризельда.

8

Десять лет спустя

По городской стене шли два стражника, вглядываясь в горизонт и томно утирая пот от полуденного солнца.

– Всё тихо, – проговорил первый.

– Мне всегда нравились эти заросли, – улыбнулся второй, он кивнул вниз на колючие кусты, растущие по всему периметру стены, на которых совсем недавно распустились маленькие алые цветочки. – Тут никому не пробраться. Красота – страшная сила.

– О да, – ухмыльнулся второй, а потом серьезно глянул на товарища. – Тоже мне, романтик. Идём.

Оба отправились дальше. Едва успели они уйти, как кусты странным образом раздвинулись, и появился человек. Его лицо закрывал кольчужный шлем, поверх рубахи была кольчуга и кожаные доспехи, холстяные штаны до колен и мягкие кожаные сапоги. На поясе висел меч, а в руке он держал моток веревки с крюком на конце. Человек повесил крюк на ветку, провёл над ней рукой и что-то прошептал. Ветка тут же, сама собой, поползла вверх. Крюк благополучно зацепился за балюстраду, а ветка сползла вниз. Держась руками за веревку и упираясь ногами в стену, человек начал подниматься. Кусты за ним сомкнулись, скрыв его убежище. Быстро поднявшись по стене, он согнулся, словно кошка перед прыжком, так как двое стражников возвращались.

– Эй, смотри, – опешил первый.

– Стоять! – второй ринулся на неприятеля с мечом.

Таинственный незнакомец в два счёта спрыгнул со стены во внутренний двор. И приземлился прямо на телегу, доверху наполненную сеном.

– Взять его! – завопил первый стражник, указывая на телегу. – Это шпион! Поймите его!

Во внутренний двор высыпала стража. Вдруг сено поднялось в воздух и тут же упало на головы солдатам.

Пока стражники отряхивались и выплёвывали сухую траву, их неприятелю удалось пробежать к лестнице, ведущей в замок. Оттуда выбежали двое стражников, завязался бой. Шпион, отражая удары, быстро раскидал обоих по стенам, и, поднявшись по лестнице, скрылся за дверью, ведущей в коридоры замка.

– За ним! Взять его! – вопил начальник стражи. – Олухи! Вы что, одного поймать не можете?!

* * *

Малый зал советов, в отличие от большого, был намного уютней, здешняя обстановка всегда способствовала размышлению над важными делами, и не только государственного характера. Стены украшали гобелены с величественными сюжетами охоты, а в окна лилось достаточно света, чтобы видеть мимику главных участников королевского совета. У противоположных стен стояли четыре изящные резные лавки, обтянутые дорогой мягкой тканью, на них сидели шестеро мужчин, двое из которых были вполне преклонного возраста. Напротив советников располагались два больших кресла, на них восседали король и королева.

– Думаю, это всё, – в заключение проговорил король Фредерик V. – И отправьте патруль на северную дорогу...

За дверями раздался шум и крики:

– Не пускайте его в зал!

Тут же послышалось бряцанье мечей.

– Это ещё что? – король встал с трона.

Со своих мест поднялись и верховные сановники короля.

Дверь с шумом распахнулась. В зал ввалилась пара стражников, а также вбежал их противник, ловко отбивая удары ещё троих охранников. В зал ворвалась чуть ли не вся стража замка, солдаты окружили нападавшего и нацелили на него острые клинки. Бой остановился.

– Кто ты такой? – Фредерик V подошёл к пойманному.

– Мы обнаружили его на западной стене, сир, – проговорил начальник стражи, ударив нападавшего под колени, и тот тут же упал на пол.

Незнакомец опустил голову и молчал. Король махнул рукой, и начальник стражи снял с пойманного шлем. На плечи незнакомца упали длинные светло-коричневые, отливающие рыжим волосы, а на короля смотрели голубые девичьи глаза.

– О боги, – изумился начальник стражи и отступил в сторону.

Охрана убрала оружие и отошла от семнадцатилетней девушки. Вероника гордо поднялась на ноги и отобрала у охранника свой шлем.

– Вот так-так, – пробубнил король себе под нос, недовольно смотря на дочь, затем, оглядел затихшую публику, и громко провозгласил: – Все вон!

Зал опустел за несколько секунд, плотно закрылись двери. На троне продолжала сидеть только Маура.

– И что же мне с вами сделать? – спросил король.

– Я доказала, что западная стена плохо охраняется, – гордо ответила Вероника. – Оттуда можно беспрепятственно попасть в замок.

– А если бы тебя убили?

– Отец, я забочусь о нашей безопасности и... – молвила Вероника.

– Молчать! – гневно загремел король. – Моя дочь лазает по стенам! Сражается с собственной стражей! Надевает мужскую одежду! И боги ведают что ещё, о чём я даже не догадываюсь! А Гризельда потворствует тебе во всем! Я вас обеих отправлю в монастырь!

– Но, папа...

– Молчать! – выкрикнул король. – Мне надоели твои оправдания! – он отвернулся от неё и вздохнул. – До меня дошли слухи, что ты используешь... – он обернулся к дочери – магию. А Гризельду и вовсе называют колдуньей. На прошлой неделе ты вылечила Рикки. Как?

– Яд змеи не был смертельным, – потупила взгляд девушка.

– Это была гремучая змея, я сам видел. Конь едва добрался до конюшни, – не уступал король. – Наше королевство не место для магии.

– Я не хотела, чтобы Рикки погиб, и Гризельда посоветовала...

– Опять Гризельда, – вздохнул король. – Значит так. Через несколько дней тебе исполнится семнадцать. И мы решили устроить в твою честь бал. Будут приглашены знатные люди из соседних королевств и княжеств. И самый достойный из них станет твоим мужем.

– Мужем? – удивилась девушка. – Зачем? Я не хочу замуж.

– Уже всё решено. Ты взрослая и должна понимать меня.

– А почему, прежде чем решить, ты не спросил меня?

Король нахмурил брови.

– Девочка моя, – вступила в разговор королева, она встала с трона и, мило улыбаясь, подошла к племяннице. – Отец думает о твоём будущем.

– А вы точно уверены, что мне нужно такое будущее? – фыркнула принцесса.

– Что-о-о?! – король грозно глянул на дочь.

– Нет-нет, мой король, – королева подошла к мужу. – Она сказала, не подумав.

– Папочка, помилуй, – жалобно проговорила принцесса. – Я всего лишь хотела уберечь нас от неожиданного нападения. Я клянусь, больше такого не повторится.

– Как я сказал, так и будет, – грозно ответил отец. – Главный советник уже готовит приглашения на бал, скоро их разошлют. Можешь идти. И чтобы этого наряда в твоём гардеробе больше не было. Ты принцесса, а не принц. А с Гризельдой я серьезно поговорю.

Огорченная этим известием, девушка тут же выбежала из зала.

– Кажется, я был излишне резок, – с сомнением вздохнул король и глянул на жену.

– Не переживай, – улыбнулась Маура. – Мы устроим превосходный бал, а потом свадьбу. И ты, именно ты, выберешь для нашей дочери достойного мужа, – она нежно взяла руку короля. – А Гризельда – это отдельный вопрос. Ты даже не уверен, что она дочь твоей сестры. Почему она отказалась выйти замуж за моего брата? А ты ничего не сказал против. А ещё есть дни, как говорит Това, которые словно выпали из времени...

– Я не желаю больше слышать ни про какую магию, – нервно вздохнул король, отстранив от себя жену. – Гризельда здесь много лет. Она заботится о Веронике, как обещала Бриане, и желает ей только добра. А Това разносит сплетни. Я скорей выгоню её, чем Гризельду.

– Прости меня, мой король, – Маура мило улыбнулась и вновь прижалась к мужу. – Прости меня, глупую.

– Ну что ты, всё в порядке, – вздохнул король и чуть задумался, а потом усмехнулся: – А Вероника права, западную стену давно следовало укрепить.

Король поцеловал жену в губы и тут же быстро вышел из зала.

Маура нервно и недовольно вздохнула, смотря вслед державному супругу.

* * *

Вероника вбежала в свои покои, легла на кровать и уткнулась в подушку.

Дверь в комнату открылась, и вошла Гризельда. Она присела на край кровати.

– Не плачь, девочка моя, – Гризельда ласково провела ладонью по её голове.

Вероника подняла голову.

– Отец вновь желает выдать меня замуж, – девушка шмыгнула носом.

– Я всё знаю.

– И что мне делать? – спросила принцесса, стирая слезы со щек. – Наверняка, это намерение Мауры. Простой раз она прочила мне в мужья старого и хромого князя Сандомирского, – она вздохнула. – Папа расспрашивал про Рикки. Я чуть не проговорилась.

– У тебя великий дар, и ты должна развивать его, – улыбнулась Гризельда. – Я многому тебя научила, но остальному ты должна научиться сама. Твоя судьба здесь не кончается. Здесь только начало.

– Я тебя не понимаю, – удивилась принцесса. – Ты хочешь сказать, чтобы я согласилась на прихоть отца?

– А чего хочешь ты? – ответила вопросом Гризельда. – Всё будет зависеть только от твоего решения.

Вероника задумчиво подошла к окну. Светило солнце, где-то на дереве весело пел соловей. Над окном кружила у своего гнезда ласточка, кормя птенцов очередной порцией мошек.

– Хочу стать птицей, – Вероника мечтательно прислонилась к резной решетке на окне. – И улететь далеко-далеко. Хочу увидеть мир, – она глянула на фрейлину и улыбнулась. – В этом наряде меня никто не узнал, а моё появление на западной стене стало вероломным проникновением шпиона. За мной гонялся весь гарнизон.

– Ты правда хочешь увидеть мир? – Гризельда подошла к девушке.

– А что меня ждет? Брак с каким-нибудь глупым напыщенным принцем, старым князем или, чего доброго, с королем-солдафоном, для которого война превыше всего, – монотонно, перечисляла девушка. – И почему я не родилась мальчиком? Я бы запретила все войны и драки.

– А как насчёт сегодняшнего вероломного шпиона? – засмеялась Гризельда.

– Вот ты смеешься, – недовольно вздохнула принцесса, – а у моего брата больше прав, чем у меня. Не говоря о том, что он младше.

– Значит, ты хочешь доказать своё превосходство?

– Нет. Но чем я хуже?

– Тогда отправляйся в путешествие и докажи это, – улыбнулась Гризельда.

– Ты думаешь, папа позволит?

– А мы ему ничего не скажем. Пусть это будет ещё одна наша тайна.

Вероника задумалась. Уехать из родного дома, бросить всё и всех? Это было немного страшно. Но гораздо страшней оказаться замужем против своей воли. Она подошла к кровати и села на край, не зная, как ей поступить. Она ненавидела мачеху, но искренне любила отца, ведь он заботился о ней и оберегал. Её бегство станет для него, не только ударом, но и настоящим мучением.

– Я хочу подарить тебе это кольцо, – Гризельда разжала кулак, на её ладони лежал чудесный перстень с красным рубином. – Надень его на палец, и ты сможешь понимать язык живых существ и разговаривать со всеми птицами и животными.

– Неужели такое бывает? – Вероника несмело надела кольцо.

– Ещё, ещё, – пищал кто-то. – Мама, это вкусно. Принеси мне ещё.

Вероника встала с кровати и подошла к окну.

– Чудесный день, моя госпожа, – пролаял Лели под окном, весело крутя хвостом.

– Я их слышу, – Вероника улыбнулась, её настроение немного улучшилось.

Легкий ветерок принес красивую песню соловья:

– Как тепло и уютно в этом краю!

Я об этом веселую песню пою!

В небе солнце ярко горит.

«Поёшь ты красиво!» – оно мне говорит.

Я пою обо всём, я летаю везде!

И за это, небо, спасибо тебе!

– Соловей! – прокричала Вероника. – Соловей, скажи, куда мне отправиться?

– Конечно, в лес! – ответил соловей, взвившись в небо. – Там столько сытных жучков. Летим со мной!

Вероника засмеялась.

– Нет, отправляйся на восток, к морю, – ласточка высунула головку из гнезда. – Там, на скале, живёт моя знакомая. В следующем году и я туда переберусь.

Вероника улыбнулась и задумалась, смотря на перстень.

– Это кольцо власти, – Гризельда подошла к девушке. – Все хотят подчинить себе природу, но не все могут удержать её.

– Я не хочу никого подчинять, – девушка подняла глаза на фрейлину, а потом, тут же принялась снимать перстень с пальца.

– Оставь, – становила её намерения Гризельда. – Именно поэтому я доверяю его тебе. В этом камне содержится не только частица мира, но и сила льва, бесстрашие орла и мудрость змеи. Доброго и благородного человека он возвеличивает и помогает одержать ещё большие победы.

– А злого? – Вероника вновь посмотрела Гризельде в глаза.

– Ты же не собираешься становиться злой? – улыбнулась фрейлина.

– И всё же? – настаивала девушка.

– Добрые добры одинаково, а у зла свои причины. Кольцо само определяет, кому помогать, а кого наказывать, – ответила волшебница.

Вероника глубоко вздохнула. Её невероятно сильно куда-то манило, тянуло и увлекало, словно ветер листву.

– Да, лучше так, чем замужество, – решительно выговорила принцесса и с улыбкой глянула на фрейлину.

Гризельда взмахнула рукой, и на кровати появились берет и сумка.

– Это бездонная сумка, – проговорила Гризельда. – В неё можно положить всё, что угодно. Если ты захочешь есть, стоит только пожелать.

Гризельда засунула руку в сумку и достала вишенку. Девушка улыбнулась, засунула руку в сумку и достала большую кость. Она подбежала к окну, открыла решётку и бросила кость Лели.

Гризельда засмеялась.

– Спасибо, госпожа, – поблагодарил Лели.

– Если кто-то захочет украсть сумку, – продолжила волшебница, – увидит лишь то, что она пуста. В мужской одежде тебя никто не узнает, а берет скроет твои волосы. И запомни, кольцо не должно попасть в чужие руки.

– Спасибо, Гризельда, я всё запомню, – ответила Вероника и обняла фрейлину.

* * *

Было раннее утро, солнце едва взошло, а принцесса уже издали глядела на возвышающиеся стены замка. На седле висело всё необходимое. Меч и лук со стрелами дополняли рыцарский гардероб.

– Береги её, Рикки, – Гризельда погладила коня.

– Не волнуйтесь, госпожа, – закивал конь. – Никому в обиду не дам.

Вероника улыбнулась и погладила коня.

– Никогда ничего не бойся, – дала совет Гризельда и обняла свою подопечную. – И знай, мир огромен только в нашей голове.

Вероника кивнула. Она спрятала волосы под берет с красивым павлиньим пером и села в седло.

– Вперёд, Рикки. Я хочу увидеть Восточное море¹⁰.

– Как прикажете, моя госпожа, – Рикки бодро зашагал в указанном направлении.

Гризельда, смотря принцессе вслед, тихо проговорила:

– И ляжет твой путь в мирный дом,

Зло сейчас бушует в нём.

Всего, что случится, не избежать.

Лишь тебе удастся правду узнать.

С этими словами Гризельда растворилась в бликах восходившего солнца.

---

¹⁰ Восточное море – Балтийское море (др.-сканд. – Eustrasalt или austan haf – «Восточное море»).

9

Дорога лежала трудная. Были овраги, реки, леса, поля. Когда Вероника хотела узнать дорогу дальше – спрашивала у зверей и птиц. А от голода и жажды спасала волшебная сумка.

После долгих дней дороги принцесса остановилась на ночлег в лесу, через который шёл её путь.

– Ай-ай, как же больно, – трепетал кто-то от страха. – Она меня найдёт, она меня точно поймает.

В кустах девушка увидела испуганного зайчишку.

– Не бойся меня, я тебя не обижу.

– Ты меня слышишь? – боязливо спросил заяц.

– Да. А что случилось с тобой?

– Я от лисы убежал и лапу подвернул, очень болит.

Вероника взяла зайца на руки. Отыскав взглядом лечебную траву, она сорвала лист и приложила к его лапе.

– Посиди спокойно, и боль пройдёт.

– Спасибо, – поблагодарил заяц. – Наша мудрая сова говорила, что лес посетит девушка-рыцарь, она будет разговаривать на птичьем и зверином языке. Вот это да, я первым встретил тебя! А ещё сова сказала, ты сумеешь победить дракона. Он спит в заброшенной шахте вон той горы, видишь, – зайчик указал в сторону горы, а потом продолжил: – О нём никто из людей не знает, кроме мага-отшельника Вигфуса. Ты о нём не слышала?

– Нет, – ответила Вероника. – Зато я слышала, что драконы очень непредсказуемые. Если они спят, это неспроста.

– Ещё как неспроста, – ответил заяц. – Но сова об этом ничего не знает. А вот Вигфус спит и видит, как с помощью этого дракона захватит власть над королевством.

– В этих краях есть королевство? – спросила девушка.

– Королевство Одэмрот, – зайчик потряс лапкой. – Отпускай, отпускай меня, лапка больше не болит.

Вероника опустила зайца на землю.

– Ложись, поспи, – сказал зверёк. – А я тебя постерегу.

– Ты прав, – зевнула принцесса. – Я очень устала.

Принцесса расстелила на траве свой плащ, положила под голову сумку и легла.

Утром, когда Вероника проснулась, зайца не было.

– Он храбро стерёг тебя всю ночь, а как рассвело, поспешил домой, а то мама волнуется, – сказал конь.

Вероника встала с травы и умылась водой из прозрачного чистого ручейка. Она достала из сумки тарелку с фруктовым пирогом, а Рики дала десяток спелых яблок и пару морковок.

* * *

В это время на другом краю леса в окно старого дома влетел чёрный ворон.

– Кар, кар, кар, – прокаркал он и сел на край стола.

– Что? – спросил старый прорицатель. – Она появилась? Сейчас взглянем.

Вигфус подошёл к столу, в центре стоял большой хрустальный шар. Он принялся водить над ним руками, проговаривая:

– Шар, хрустальный шар,
Девушку-рыцаря мне покажи.

Шар, волшебный шар,
Найди её в лесу, найди.

Шар засветился, в нём появился лес, а потом Вероника, скачущая на коне. Её рука крепко сжимала уздечку, а на пальце сияло кольцо.

– Видишь это, ворон мой? – засмеялся старик. – Скоро я буду разговаривать с тобой. Это кольцо должно достаться мне, – он повернулся к ворону: – Лети и принеси мне кольцо. Моя сила с тобой. Лети!

– Кар, кар, кар! – прокаркал ворон и вылетел обратно в окно.

– Скоро я стану властелином не только над королевством Одэмрот, но и над всеми животными. Сам великий дракон будет у меня в услужении.

Вигфус сел в кресло и довольно улыбнулся.

* * *

Проехав немного, Вероника слышала конский топот и крики людей.

– Это охота, – сказал конь. – На медведя.

– Мама, мама... – на поляну выбежал медвежонок.

– Иди сюда, скорей! – крикнула девушка и соскочила с коня.

Медвежонок подбежал к принцессе.

– Они меня поймают, а я к маме хочу.

– Тише, глупенький, тебя никто не тронет, – она сняла с седла лук со стрелами. – Спрячьтесь оба. Рикки, уведи его.

– Будьте осторожны, моя госпожа.

– Не волнуйся. Уходите.

Конь и медвежонок убежали.

Вероника спряталась в кустах и затаилась. Девушка задела рукой что-то колючее и, опустив взгляд, обнаружила возле своей ноги ежа.

– Ты чуть на меня не наступила, – пожаловался ёж.

– Прости, я не хотела. Я тебя не заметила.

– Ладно, я побегу, а ты будь осторожна. Смотри не попадись в их силки.

– Спасибо за предупреждение, – улыбнулась Вероника.

На поляну выехали четверо всадников. Они остановились и соскочили с коней на землю. На сёдлах висели тушки куропаток, зайцев и двух лис.

– Мы упустили его, ваше высочество, – сказал слуга Мартин, мужчина средних лет.

– Не подходящий сегодня день для охоты, – заметил молодой человек лет двадцати.

– Ты прав, Карл, – вздохнул парень девятнадцати лет, надменно осматриваясь по сторонам, взгляд его карих глаз упал на немногочисленные трофеи, он вздохнул. – С такой добычей, папа меня на смех поднимет.

– Не волнуйтесь, ваше высочество, – пожилой королевский ловчий указал в сторону: – Медведь вон там.

Принц Эрик был рад одному, что отец не участвует в этой охоте, иначе он бы сгорел от стыда за столь скудные трофеи. Принц натянул тетиву, пристально осматривая ближайшие кусты.

За деревьями показалась медведица.

– Это моя мама, – к Веронике подбежал медвежонок. – Они убьют её.

– Зачем ты сюда пришёл? – она недовольно глянула в испуганные медвежьи глаза. – Сиди тихо.

Вероника натянула тетиву лука. Стрела вонзилась в дерево, около которого стоял принц.

– Уходи! – крикнула Вероника.

Медведица убежала в кусты.

– Беги, малыш, к маме, – сказала она медвежонку. – Вы теперь в безопасности.

– Что это такое? – спросил Эрик.

– Здесь ещё один медведь, – ответил королевский ловчий. – И на него тоже кто-то охотится.

Не успел он это сказать, как вторая стрела Вероники вонзилась в дерево возле первой.

– Разбойники! – испуганно взвизгнул слуга.

Эрик выдернул стрелы из дерева, осматриваясь вокруг. Было тихо. Никто не заметил, откуда летели стрелы.

– Ваше высочество, идёмте отсюда. Вас хотели убить, – боязливо прошептал слуга, целясь из лука во все стороны.

– А медведь там, – Карл указал на кусты, за которыми пряталась Вероника.

– Кто здесь? – крикнул принц. – Выходи!

Вероника безбоязненно вышла из своего укрытия.

– Оборотень, – вытаращил глаза Мартин.

Эрик подошёл к неожиданному сопернику, осматривая его с ног до головы.

– Ты хотел меня убить? – спросил принц.

«Он принял меня за парня», – подумала Вероника и тут же ответила:

– Нет, я хотел уберечь медведицу. Если вы её убьёте, маленький медвежонок останется один.

– Ты хорошо стреляешь, – ответил принц. – Где научился?

– Отец научил, – придумывала на ходу Вероника. – Он оружейник. Вы не отдадите мои стрелы?

Эрик протянул ей стрелы.

Из-за кустов вышла медведица. Мужчины тотчас натянули луки.

– Нет! – выкрикнула Вероника и закрыла собой медведицу. – Не убивайте её.

Охотники чрезмерно удивились, но оружие не опускали. Вероника посмотрела на медведицу.

– Спасибо тебе, девушка-рыцарь, – поблагодарила медведица. – Остерегайся Вигфуса, он замыслил недоброе. Он ищет тебя.

– Меня? – удивилась принцесса. – Откуда он меня знает?

– Это мне неизвестно. Будь осторожна.

За мамой выбежал медвежонок.

– Если что, рассчитывай на нас. Мы его одной лапой, – весело подпрыгнул малыш.

– Всего тебе хорошего, – пожелала медведица и легонько подтолкнула малыша лапой. –

Идём.

Удивленные охотники застыли на месте, пока медведица и медвежонок не пропали из вида.

– Ты разговаривал с медведем? – спросил принц, не сводя глаз с таинственного незнакомца.

– Я?.. Нет, вам показалось, – Вероника опустила глаза, думая, как выпутаться из этой ситуации.

На поляну прилетел ворон.

– Никого ты не обманешь. Всё зависит от меня, – прокаркал он.

– Ты что-то знаешь? – Вероника подошла к старому поваленному дереву, на которое сел ворон.

– Я всё знаю, – прокаркал вновь ворон.

Вероника не успела и слово сказать, как ворон взлетел и замахал над ней крыльями. Она пыталась его отогнать, закрывая лицо руками. Ворон вцепился когтями в руку и клювом снял кольцо с пальца.

– Прочь! – подбежал Эрик, размахивая мечом.

Ворон ударил Веронику крыльями по голове, скинул берет, и улетел.

– Стой! Верни! – Вероника побежала следом, но через несколько шагов остановилась, грустно смотря вдаль.

– Э-э-э-э-э... ты не?.. – промямлил ошарашенный Карл.

Вероника вздохнула, приглаживая растрепавшиеся волосы, встретившись с удивленными мужскими взглядами.

Тут же прибежал Рикки и с диким ржанием налетел на охотников, поднявшись на дыбы. Мужчины отпрянули в сторону.

– Тише, тише! – выкрикнула Вероника. – Всё в порядке, – она подошла к коню и прислонилась к его голове. – Я потеряла кольцо. Я тебя больше не слышу.

– У тебя кровь на щеке и руках, – Эрик он протянул ей свой платок. – Надеюсь кольцо не было ценным? Как он его снял?

Принц разглядывал юную незнакомку в мужских доспехах. Да так внимательно, что остальная компания просто старались не дышать, едва сдерживая лучезарные улыбки.

– Девушка-рыцарь... – негромко проговорил пожилой ловчий. – Быть этого не может.

– Идёмте, здесь недалеко мой замок, – гордо проговорил принц. – Надо промыть раны.

– Ваш замок? – удивилась она.

– Милая леди, – величаво выступил вперёд Мартин. – Перед вами его высочество принц Эрик Одэмрот.

– Рада приветствовать, ваше высочество, – чуть улыбнулась Вероника, оглядывая принца.

Интересная встреча её слегка развеселила. О своём величии она решила умолчать.

– Думаю, вам стоит надеть головной убор, – ловчий поднял с травы берет и протянул девушке.

– Зачем? – удивился принц.

– Для безопасности, – хмыкнул ловчий и направился к своему коню.

10

Ворон влетел в окно, кружа под потолком. Птица бросила кольцо прямо в подставленные ладони Вигфуса. Маг надел кольцо на палец.

– Ну, поговори со мной, – попросил прорицатель.

– Всё в моей власти, – сказал ворон.

– Не в твоей, а в моей, глупая птица! – обозлился маг. – И власть над королевством Одэмрот. Теперь идём в шахту.

Он кинул себе под ноги щепотку некоего порошка, взметнулся столб чёрного дыма, и Вигфус тут же исчез.

Ворон, каркая, вылетел в окно.

* * *

Маг держал факел и уверенно шёл по туннелям шахты, так, словно он был здесь не раз.

После того, как Гризельда исчезла из замка, а боязливый король всё же приказал закрыть шахту, Вигфус, исходил её вдоль и поперек, стараясь найти хоть малейший намек на присутствие в ней дракона. И вот однажды, в одном из ответвлений многочисленных ходов, он нашёл полую стену, и за ней определенно кто-то находился. Он побоялся её сразу выбивать, так как вырвавшийся дракон мог повести себя непредсказуемо. Для этого стоило дождаться подходящего момента и разузнать всё, что можно, о предсказанной Гризельдой девушке-рыцаре.

Кое-что ему удалось узнать. Предсказание было не на пустом месте. В одной из книг, которую он выкрал, а потом сжёг всю библиотеку в соседнем княжестве, правитель которого чуть было не пошёл на королевство Одэмрот войной, он узнал, что с этой девушкой связано древнее пророчество. Суть пророчества была ему неясна, да и не так уж и важна, но то, что она должна в скором времени появиться – было яснее ясного. А к этому нужно подготовиться.

Войны с соседями удалось избежать, но вскоре Конрад Одэмрот заметил за Вигфусом пристрастие к тёмной магии и часто кружившую над его домом стаю чёрных ворон. Потом были жалобы, что маг испортил посевы и устроил падёж скота. Король приказал казнить его, но он вовремя скрылся, продолжая искать способы расположить к себе дракона, изучая при этом всё, что связано с тёмными силами. И вот удача улыбнулась ему.

Вигфус остановился у неприметной стены и, обводя её рукой, проговорил:

– Время настало, и путь открыт.

А сила, что спрятана, – вновь воспарит.

Стена начала трескаться, на пол посыпались камни, образовалась щель. В нос удалила душная вонь, а слух уловил прерывистое дыхание.

Маг вошёл в щель и осветил факелом пространство. Среди камней, свернувшись клубком, лежал огромный дракон. Его красноватая чешуя отбрасывала блики на стены, пол и потолок убежища.

Как он тут оказался и кто он? Этого не знал даже маг, хотя сказок на этот счёт и предположений было множество. Не зря эта гора называлась Одэмрот – Дыхание Красного, как и королевство в целом.

Вигфус смотрел на дракона, боясь пошевелиться. Он глянул на кольцо, украденное у Вероники, и выкрикнул:

– Проснись, великий дракон!

Дракон пошевелился. Его глаза медленно открылись и засияли изумрудным блеском.

– Зачем ты меня беспокоишь? – дракон расправил лапы и пошевелил крыльями. – Кто ты? Как ты вошёл сюда?

– Я Вигфус, твой господин! – ответил маг и отошёл к стене.

– Господин? – засмеялся дракон, злобно клацая зубами, он встал на лапы, ища взглядом собеседника. – Это ты господин? Что ж ты прижался к стене, словно пугливый раб?

– Боюсь, что ты на меня ненароком наступишь.

– С радостью, – оскалился дракон. – Если узнаю, что ты решил покуситься на мои сокровища.

– Здесь нет сокровищ, – Вигфус краем глаза старался оглядеть вполне внушительную пещеру. – Или они где-то спрятаны?

– Как?! Где они? – зверь встрепенулся, озаря пространство подземелья светящимися зелёными глазами, отшвыривая камни, и вновь уставился на порицателя: – Где мои сокровища?! Кто тот вор, что посмел уйти незамеченным от меня?

Красный монстр поднялся в полный рост, насколько позволяла пещера, и прорычал:

– Славных рыцарей в мире не счесть,
Жаль, что их невозможно всех съесть.

С потолка и стен пещеры полетели камни, задетые мощными крыльями.

На пальце Вигфуса засиял красный рубин, создав вокруг волшебника защитное поле, за которое не смела попасть даже малейшая песчинка.

– Вот как оно действует, – маг направил сияние камня на дракона.

Дракон зарычал, выпуская пламя, но защитный барьер сдержал огненный поток.

Маг гордо и властно стоял напротив древнего чудовища, неведомо какой силой занесённого в эти края. Он ощущал себя самым полновластным и величественным человеком. Никто теперь не устоит перед ним. Он воодушевлённо и громогласно произнёс заклинание:

– Ты выполнишь приказ и будешь мне служить,
В моём подчинении ты станешь ходить.
Не посмеешь на своего господина напасть,
В этом сила моя! Моя в этом власть!

Едва видимая красная дымка накрыла дракона, он отшатнулся в сторону, а потом обессилено преклонил голову перед магом.

– Да, мой господин, – нехотя, но покорно проговорил дракон.

– Вот так-то лучше, – ответил маг. – Кто ты?

– Я король Ллин Тигид Красный¹¹.

– Король? – усмехнулся Вигфус. – Странно. Никогда не слышал твоего имени.

– А я слышал о тебе, Вигфус, сын Бодо и Эрны, – дракон поднялся на лапы. – Ты мог стать великим, но жажда власти превратила тебя в раба.

– Да как ты смеешь?!.. – маг направил на дракона кольцо.

Луч магического камня ударил дракону в грудь. Ллин зарычал и сжался, прислонившись к стене.

– Откуда ты обо мне знаешь? – вопрошающий взгляд Вигфуса горел злобой.

---

¹¹ Ллин Тигид Красный – аналогия этого имени создана из двух символических названий: 1. Красный дракон или И-Драйг Гох (от валл. Y Ddraig Goch) – валлийский символ национального флага Уэльса. 2. Бала или Ллин-Тегид (Тигид) (англ. Bala Lake, валл. Llyn Tegid; от валл. Llyn – «озеро», teg – «милый, красивый») – озеро в Уэльсе, в котором, по преданию, живёт монстр по имени Teggie.

– Магию невозможно скрыть, особенно от того, кто ею рождён, – сквозь боль ответил дракон.

– Зато ею можно и подчинить! Кто ты такой?

Дракон величаво заговорил:

– И чем я, и кем только ни был – не счесть! —
Пред тем, как возникнуть таким, как я есть.
Был острым клинком, угрожавшим врагу,
Хоть сам и поверить сейчас не могу,
Был в воздухе чистом летящей слезой,
А в небе полночном – мерцавшей звездой,
Был словом во дни сотворенья Земли
И книгой, куда это слово внесли,
Из чрева лампы лучился как свет,
Мостом был в течение полутора лет...
Не отношусь к человечеству я,
Не мать и отец породили меня...
Я даром волшебным владыки побед
В то тяжкое время был им наделен,
Когда возгорался от пламени он.
Мудрец мудрецов, одаренный умом,
Великие знания дал мне потом...¹²

Вигфус словно оцепенел. Он вжался в стену, стараясь не выдать свой страх, однако это чудовище, несмотря на защитное заклинание, видело его насквозь. Его слова проникали в душу, сердце Вигфуса сковал ужас. Глаза дракона смотрели прямо на мага. Кольцо было надёжной защитой, иначе дыхание этого монстра превратило бы прорицателя в пепел.

Тайна его появления пугала и удивляла. Нужно обладать недюжинной магической силой или быть магом по крови, чтобы запечатать здесь это древнее существо, да ещё и так далеко от его истинного местообитания.

«Он спит до поры до времени, – вспомнил Вигфус слова матери. – Твоей рукой он будет разбужен. Берегись, сын. Или друга ты приобретёшь себе, или врага...»

– Удивительно, – хмыкнул маг. – Великий бард Талиесин¹³ оказался драконом? Никогда бы не подумал.

– Такие, как ты, вообще редко думают, – отозвался Ллин. – Это кольцо не тебе принадлежит. Оно убьёт тебя.

– Сперва я убью тебя.

– Тот, кто доставил меня сюда, тоже намеревался это сделать, – дракон принялся. – Я чую его запах. Его ни с чем не спутаешь, даже спустя столько лет.

– Послужи мне... – величественно начал было Вигфус, но осёкся. – Нет, я хочу стать тебе другом. Я помогу найти твоего похитителя, – Вигфус решил прибегнуть к лести.

– Не откажусь, – дракон удивился такому внезапному проявлению доброты. – Только хватит ли у тебя сил?

Вигфус закрыл камень перстня ладонью. Силой он ничего не получит. Все драконы падки на лесть. И этот не исключение.

---

¹² Строки из поэмы легендарного валлийского барда Талиесина «Битва Деревьев» («Cad Goddeu»). Перевод Гиви Чрелашвили.

¹³ Талиесин, ок. 534 – ок. 599, (валл. Taliesin; Tal – «лоб, чело», «ценность»; iesin – «прекрасный») – древнейший из поэтов, писавших на валлийском языке. Также его называли Ben Beirdd – «лучший поэт», валл.

– С тобой, король Ллин, у меня хватит сил на многое, – продолжил маг. – Это кольцо не для власти над тобой. Я всего лишь испугался твоего гнева. Я не желаю быть твоим врагом. Будь и ты мне другом. Помоги мне справиться с одним недостойным королём, что захватил мой трон. Как только я верну себе власть – доверху засыплю золотом эту пещеру. Обещаю тебе.

– Сокровища?.. Мой дом Арвит-Фард¹⁴ был заполнен вещами, которые тебе и не снились, – с благоговением начал вспоминать Ллин, и тут же встрепенулся. – Вот, значит, что нужно было моему похитителю. Дааа... Но он никогда не сможет проникнуть в мою пещеру, будь он даже властелином Тьмы и Света. Вот почему он усыпил меня. Он надеялся разбудить и... – дракон засмеялся.

Ллин отвлёкся от рассуждений и внимательно осмотрел жалкого человечка, жажда власти которого пробудила его ото сна. Ему действительно был необходим союзник, тем более со знанием магии. Единственное, что волновало Красного короля – это кольцо. Отобрать силой его невозможно, такие дары преподносят добровольно. Как же тогда он заполучил его?.. Не иначе, как заставил кого-то украсть.

– Ты мне нравишься, – признал Ллин Тигид. – Кольцо власти тебе помогает, значит, злодеем оказался я. Что ж, хорошо, я помогу тебе. Но если ты мне солгал – кара будет ужасной.

– Что ты, как можно, – улыбнулся Вигфус. – Положись на меня. И прошу, делай то, что я скажу. Идём.

– Хорошо, – согласился дракон. – И от еды я не откажусь. Ты говоришь, здесь есть королевство? Отлично. То, что надо!

---

¹⁴ Арвит-Фард – буквально с валл. Arwyddfardd «Геральдический бард» (Arwydd – «знак», fardd – «поэт»). Аналогия от валл. Yr Wyddfa (Ир Уайдфа) или англ. Сноудон – самая высокая гора Уэльса. Находится в национальном парке Сноудония в округе Гуинет. Вершина Сноудона известна как курган Yr Wyddfa и находится на высоте 1085 метров над уровнем моря. Название «Сноудон» происходит от древнеанглийского Snow Dun, означающего «снежный холм».

11

Охотники въехали в ворота замка. Веронике пришлось надеть берет и продолжать играть роль рыцаря. Выбежали слуги, забирая у господ оружие и уводя коней.

– Мириам, проводи нашего гостя в свободные покои, – обратился Эрик к одной из служанок. – И принеси воду и бинты.

– Да, ваше высочество, – Мириам чуть поклонилась и повернулась к Веронике: – Следуйте за мной, господин.

Пройдя ряд арочных галерей, они поднялись на второй этаж и вошли в уютную комнату.

– Через минуту я принесу воду, – поклонилась служанка и вышла.

Вероника вздохнула, оглядывая прелестную комнату, немного напоминающую её собственную. Она выглянула в резное окно, выходящее во двор. Слуги уносили туши пойманных охотниками животных.

– Отличная была сегодня охота, – поговорил Мартин. – Не считая...

– А ну-ка, прикрой рот, – быстро вмешался ловчий.

– А что? Я ничего, – буркнул тот и тут же ушёл.

В комнату вошла Мириам. Вероника отвернулась от окна. Служанка поставила на столик кувшин с водой и большую глиняную чашу, а рядом положила полотенце.

– Вам помочь? – спросила служанка.

– Нет, благодарю. Я справлюсь, – ответила Вероника.

Мириам поклонилась и ушла.

– Что же я натворила, – Вероника сняла берет, и села на край кровати.

Она закрыла глаза ладонями и заплакала.

– Не вини себя, – прозвучал голос.

Девушка убрала руки от лица. Рядом с ней на кровати сидела её фрейлина.

– Гризельда? – невероятно обрадовалась Вероника.

Девушка бросилась в объятия фрейлины, но чуть не упала, так как её руки прошли сквозь фигуру Гризельды. Вероника в испуге вскочила на ноги.

– Нет-нет, не бойся, – старалась успокоить её Гризельда. – Это моя визуальная оболочка. Я редко использую её. Иди сюда. Не бойся.

– Такого я ещё не видела, – Вероника села на кровать, дивясь вполне реальному образу своей загадочной фрейлины.

Принцесса с любопытством прикоснулась к её плечу. Рука прошла насквозь, образовав едва видимую туманную рябь.

– Прости, моя дорогая, я не хотела тебя напугать. Я услышала твою боль. И не замедлила появиться.

– Я совершила ужасное, я потеряла кольцо, – вздохнула девушка, всё меркло на фоне этого события. – Его забрал ворон.

– Ворон? – изумилась волшебница.

– Мне заяц рассказал про мага, что хочет захватить власть над этим королевством. И медведица предупреждала. А я ничего не поняла. Прости меня, Гризельда, я подвела тебя.

– Не вини себя. Мы что-нибудь придумаем, – Гризельда встала с кровати. – Но почему ворон?..

Тут открылась дверь, и в комнату вошли король Конрад Одэмрот, королева Элеонора, и принц Эрик.

– Не смотри на меня и не разговаривай со мной, – сказала волшебница. – Для них я – невидима. Видишь и слышишь меня только ты.

Вероника встала с кровати. Члены королевской семьи с неподдельным интересом оглядывали юную воительницу с ног до головы.

– Кто ты, дитя? – спросила королева.

– Я Вероника. Из королевства Фроринборк, – ответила вежливо девушка.

– Наш сын утверждает, что ты разговаривала с медведем, – проговорил король. – Это правда?

За дверью нарастали шум и крики.

– Ваше величество! Ваше величество! – в открытую дверь комнаты вбежал испуганный главный советник. – Ва... ваше величество, на королевство из леса на... напал д...д...дракон.

– Что за неуважение! – обозлился король. – Какой дракон?

– Простите, но...

– Ты совсем ума лишился. Драконы давно вымерли.

– Вы... вы... вы сами посмотрите.

Из распахнутого окна ветер принёс оглушительный вопль.

Король подошёл к окну, а потом быстро направился прочь из комнаты. Советник, стража и ещё несколько слуг последовали за ним, а также королева и принц. Вероника оглядела пустую комнату и пошла за всеми.

Поднявшись на стену королевской башни, с которой было видно всё королевство и то, что происходит за его пределами, все ясно услышали дикий рёв. Огромный красный дракон вышел из леса, распугав всех крестьян в округе. Король раскрыл рот от удивления и страха.

– За... за... закрыть ворота! – запинаясь прокричал король. – Сейчас же!

За драконом из леса вышел Вигфус.

– Что делать дальше? – спросил Лин.

– Сначала мы их попугаем, – ухмыляясь проговорил старик.

– А потом? – спросил дракон.

– А потом посмотрим, нам спешить некуда.

– Да, нам спешить некуда, – подтвердил ворон, кружа вокруг колдуна. – Пусть они боятся.

– Стой тут, – приказал Вигфус дракону. – А я пойду, поговорю с королём.

– Как скажешь. На сытый желудок можно и вздремнуть.

Лин зевнул, разлёгся на мягкой траве и довольно пропел:

– Жизнь мудра, а коварная воля жестока,
Пусть льётся дар из временного потока.
Мир уникален и до безумия прост,
Знать бы, что даст одиночеству рост?

Вигфус ничего не понял из сказанного и быстро зашагал в сторону замка.

За ворота старались попасть напуганные крестьяне. Вскоре опустилась решетка и поднялся деревянный мост через ров.

Вигфус величаво расправил плечи и поднял голову, осматривая короля и свиту, боязливо толпившуюся на стене. Около короля стояли вооружённые лучники.

– Вигфус?! – удивился король. – Ты усмирил дракона?!

– Можно сказать и так! – улыбнулся маг. – Если я не получу корону, Лин Тигид превратит королевство в груды развалин и пепла!

– Да как ты смеешь?! – негодуя выпалил король, трясясь от страха. – Ты был мне почти что брат!

– Обычно братьев не собираются казнить! – ответил Вигфус. – Предсказание сбывается, только немного иначе и в мою пользу! Что предпочтёшь: корону или груды пепла?!

– Мы будем сражаться!

– Сражаться?! – маг звучно захохотал.

– Вероника, отойди назад, – раздался голос волшебницы. – Вигфус не должен увидеть тебя здесь.

Вероника отошла от парапета и прислонилась к стене.

– Что же теперь? – прошептала она. – Из-за меня погибнут невинные люди.

– Магия Вигфуса намного слабее моей, – ответила невидимая Гризельда. – Он и понятия не имеет, какую силу пробудило кольцо. А великий дракон Ллин Тигид – сила более опасная и непредсказуемая.

– Я даю вам три дня на раздумье! – прокричал маг. – А дальше буду действовать по своему усмотрению! А если вздумаешь стрелять мне в спину – королевству конец!

Колдун пошёл к лесу. Король раздражённо, разочарованно и боязливо смотрел ему вслед.

– Поднять армию! – выкрикнул Конрад Одэмрот. – Лучников по всему периметру стен! Приготовить стреломёты и катапульты!

12

В тронном зале царил тишина. Король и королева сидели на троне. Эрик стоял возле отца. Пятеро главных советников и пожилой ловчий молчали, боялись даже пошевелиться.

– Предсказание, предсказание, предсказание... – бубнил король себе под нос, обводя взглядом всех присутствующих, его взор упал на Веронику, он встал с трона.

Вдруг посреди зала вспыхнул светящийся шар. Когда он рассыпался на множество искр, появилась Гризельда. Все отпрянули в стороны. Стражники обнажили мечи, закрывая короля. Вероника подбежала к Гризельде и дотронулась до её плеча. Удостоверившись, что перед ней живой человек, девушка вынула свой меч из ножен. Принц удивлённо оценил её действие и с мечём наготове встал возле отца.

– Не надо воинственного настроения здесь, когда за стенами зло пострашнее, – фрейлина положила ладонь на плечо девушки.

Вероника опустила меч. Эрик также убрал оружие. Стража отступила в сторону.

– Гризельда? – удивился король.

– Да, ваше величество. Я знала, что вы вспомните обо мне.

– Но я... – начал было король.

– Вы подумали обо мне, а мысли я читать умею.

– Говори, Гризельда, – попросила королева. – Что его величество скрыл ото всех? Почему ты внезапно покинула наше королевство двадцать лет назад?

Удивлению Вероники не было предела, она взглянула на Гризельду.

– Я предсказала, что ваше королевство сгорит дотла, – сказала волшебница. – Но вы, ваше величество, прогнали меня, не поверив в предсказание.

– Я закрыл шахту. Я сделал всё, как ты сказала, – гордо проговорил король. – Вигфус давно ушёл из королевства. Я ничего о нём не слышал. Как он разбудил дракона? Ты это тоже знаешь?

– Знаю. Того, что случилось, не вернуть и не изменить. Вы только отсрочили предсказанное. Если бы не эта девушка, – Гризельда указала на Веронику, – я никогда бы не появилась здесь.

– Всё это пустые слова, – нервно вздохнул король. – Надо что-то делать. Надо убить дракона, – решительно добавил он. – Я пошлю своих лучших воинов.

– Простым мечом, стрелами и копьями его убить нельзя, – возразила Гризельда. – Красный король Ллин Тигид – это сама магия, безраздельная и могущественная, скрытая в ваших землях до поры до времени.

– И кто же его скрыл? – спросил Эрик.

– Этого я не знаю, – ответила Гризельда. – Его замуровали в горе намеренно и с какой-то целью. Он много лет спал в этой пещере, пока в руки Вигфуса не попал некий предмет. С его помощью маг подчинил дракона и может разговаривать с ним.

Вероника виновато вздохнула. Вновь воцарилась тишина. Ни у кого не было ни ответов, ни предположений.

– И что же делать? – нарушила тишину принцесса.

– Есть один способ, – проговорила Гризельда. – Недалеко отсюда находится остров Ансехельм¹⁵.

– Этот остров проклят, – сказал ловчий. – Там исчезают корабли, и люди оттуда не возвращаются.

¹⁵ Ансехельм – (др. герм. имя Ansehlm): ans, as (божество, ас), helm (шлем). Уменьш.: Ансель.

– Да, – кивнула Гризельда. – Рифы, скалы и туман надёжно скрывают то, что людям знать не положено. Там обитает чудовище – однорогая горгулья. Только её рог, заточенный, как остриё стрелы, сможет уничтожить дракона. Но убить горгулью также непросто.

– Ненавижу магию, – король подошёл к Гризельде. – Вы играете жизнями людей, как куклами. Я не стану жертвовать своими рыцарями для поимки ещё одного чудовища.

– Тогда ваше королевство обречено, – ответила волшебница.

– Почему я должен верить тебе? – он оглядел её с ног до головы. – С того времени ты почти не изменилась. Вигфус тоже клялся мне в верности.

– Я, в отличие от него, стою перед вами, – Гризельда бесстрашно смотрела в глаза короля.

– Я тебе не верю. Убирайся! – обозлился король. – Мы будем защищаться, пока хватит сил!

– Нет. Пусть скажет, как убить горгулью, – Эрик и подошёл к Гризельде. – Отец, надо использовать хоть какой-то шанс. Если не ты, то я отправлюсь на остров.

Королева всхлипнула, опустив голову. Эрик глянул на мать, а потом на отца.

Удивлённая Вероника молчала, пыталась понять, что за тайны скрыты в этом доме, и как с ними связана Гризельда. В одночасье вокруг неё всё перевернулось. Проведя всю жизнь бок о бок со своей фрейлиной, она, оказывается, ничего не знала о ней. Она видела в ней покорную и добрую помощницу, с почтением и робостью относившуюся к её отцу. Но сейчас перед ней стояла другая Гризельда: властная, гордая и непреклонная, перед которой боязливо трепетали эти люди.

То, чему обучала её Гризельда, Вероника воспринимала как нечто естественное, а то, что магию нужно скрыть от отца – считала игрой и детскими шалостями. Поначалу она боялась своей силы, но потом приняла, как должное. Её отец не очень-то жаловал магов. Они были почти под запретом, сродни варварам и разбойникам. Он даже сжёг одного на костре, в назидание всем. Хотя, искусных лекарей уважал и поощрял.

– Я знаю только то, что смерть горгульи от единства противоположностей, – ответила Гризельда. – И это... – она сложила ладони вместе, а когда раскрыла, появился свиток, она развернула его. – Это карта острова.

– Здесь ничего нет, – удивился король. – Одно хуже другого.

– Почему же, – возразила подошедшая Вероника. – Вот лес, горы, а за ними долина.

– Ты это видишь? – удивился Эрик.

– Карту можешь прочесть только ты, – Гризельда протянула девушке свиток.

Все, как по команде, устремили взгляды на немного испуганную девушку.

– Ну, нет! Это никуда не годится! – выпалил король. – Что это за карты, которые видит только один человек?

– Это всё, чем я могу помочь, – ответила Гризельда. – Решать вам.

– Если всё зависит от меня, я готова, – ответила Вероника.

Её взгляд встретился со взглядами короля и принца. Оба размышляли над тем, что и так было ясно, другого выхода не было.

– А как попасть к морю? – спросил король Конрад. – За воротами дракон.

– Море по другую сторону, – ответил Эрик. – Со стены можно спуститься по веревке. Надеюсь, маг не заметит нас на пристани.

– Это мы исправим, – кивнула Гризельда.

Когда все поднялись на башню, Гризельда простёрла руки в направлении корабля и произнесла:

– Поднимись со дна, волна, – твоя помощь мне нужна,
Ветер, воду подтолкни – по волнам корабль пришли.

Корабль отплыл от пристани и остановился напротив башни.

* * *

Король лично отобрал воинов для предстоящего путешествия. Таковых набралось немного, но это были лучшие из лучших. В спешном порядке собирался провиант и всё необходимое снаряжение.

Эрик проверял оружие и доспехи. Наконец-то ему выпал шанс проявить себя не только в турнирах и охоте.

Король, скрипя зубами, больше от страха, чем от злости, дал согласие на этот поход.

В тронном зале перед королём стояли десять воинов.

– Я доверяю вам жизнь моего сына. Ни один волос не должен упасть с его головы, – требовательно проговорил Конрад. – Идите, у вас мало времени. Олаф, задержись.

Рыцари поклонились и ушли. Недалеко от трона, остался задумчиво стоять мужчина средних лет. Он пригладил свою уже начинающую седеть небольшую бородку и чуть вздохнул.

– На совете ты не сказал ни слова, а когда-то утверждал, что хорошо знал Вигфуса, – продолжил король.

– Я ошибался, сир, – поклонился Олаф. – Но сейчас Гризельда большая опасность, чем дракон и Вигфус вместе взятые.

– А мой сын? – Конрад Одэмрот поднялся с трона. – Ты всегда был его наставником. Готов ли он?

– Я всего лишь обучал его тактике боя, сир. Наставник для него – вы. Он смышлён и упорства хоть отбавляй. Он справится. Если вы откажете ему в этом походе – он вас не простит, – воин снова поклонился. – Простите, сир.

– Да, – вздохнул король. – В этом ты прав. А девушка?

– Я не знаю, сир. Это меня и беспокоит.

– Присмотри за ними. Вернётесь с победой – дарую звание командующего гарнизона.

– Благодарю, сир, – поклонился Олаф.

* * *

Со стены были спущены несколько верёвочных лестниц. Почти все рыцари были уже на корабле.

Недалеко за уступом стояла Вероника.

– А ты сражаться-то умеешь? – спросил Эрик и бросил ей меч.

Вероника ловко поймала меч и взмахнула им в воздухе несколько раз.

– Муравей тоже мал, а кусается больно, – ответила она и отдала клинок принцу. – У меня есть свой, – она положила руку на рукоять меча, что висел на поясе.

За спиной у Вероники из-за уступа вышла Гризельда.

Принц растерянно отступил в сторону и тут же ушёл.

– Ты знала об этом? – Вероника глянула ей в глаза.

– Прости, я многого тебе не рассказала, но ты должна довериться мне и своему сердцу, – Гризельда обхватила ладони девушки. – Помни, у вас только три дня. И прошу, не забывай того, чему я тебя учила.

Вероника почувствовала прилив сил. Её растерянность, царившая до сего момента, моментально исчезла. Она решительно кивнула головой.

Раздался трубный глас. На стену поднялись король и королева.

– Будь острожен, мальчик мой, – всхлипнула Элеонора.

– Я не разочарую вас. Обещаю, – ответил Эрик.

Вероника и Гризельда подошли к королевской семье.

– Будет лучше, если вас, милая леди, не станут воспринимать в том качестве, в котором вы являетесь, – проговорил король.

Эрик протянул принцессе её берет.

– Если вы не скажете, кто я, никто и не узнает, – Вероника убрала под берет свои рыжие волосы.

13

Вскоре все были на борту. Взвился парус, и, держа курс на север, корабль быстро поплыл к острову Ансехельм.

Вероника одиноко стояла у левого борта. Морское путешествие было для неё в новинку. Она глубоко вдыхала солёный морской воздух, с надеждой смотря за горизонт.

Недалеко от неё на палубе сидел седовласый старичок и что-то увлечённо писал, едва справляясь с ветром, который упорно трепал листы пергамента. Тут один листок улетел. Старичок, ворча себе под нас, быстро вскочил на ноги. Он засунул подмышку все стальные, но вскинув руки, чтобы ухватить поднявшийся вверх листок, упустил те, что держал. Листы и свитки рассеялись по палубе.

– О боги. Что за невезение? – взмолился он, собирая листы. – Проклятуший ветер! Мои труды.

Гоняясь за листами, старик налетел на бочку и упал.

Вероника поняла, что пора придти на помощь, так как вся команда, только улыбалась и хихикала. Вероника тихо что-то прошептала и листы пергамента сами полетели к ней, едва она протягивала к ним руки.

Кряхтя и бормоча, что-то несвязное, старик вылез из-за бочки, потирая ушибленный бок.

– И ты здесь, Дариуш, – подошёл Олаф, помогая старику подняться на ноги. – Боюсь твоим трудам противопоказаны вода и ветер.

Не обращая на помощников внимания, Дариуш быстро забрал из рук Вероники листы и свитки.

– Один, два, три... семь... Ух, все. Как тебе удалось? – старичок уставился на Веронику.

– Вот и мне интересно, – добавил Олаф.

– Не стоит злиться на южный ветер, он очень обидчивый, – принцесса пропустила вопросы, смотря на Дариуша. – Идите на корму. Там почти тихо.

– Премного благодарен, мой друг, – кивнул старик. – Как ты сказал? Не обижать ветер?.. Это интересно. Нужно записать.

Дариуш отправился на корму. Олаф продолжал настороженно смотреть на Веронику.

– Это наш сказитель Дариуш, – раздался голос подходившего Эрика.

Олаф чуть поклонился принцу.

– Папа отправил его с нами, для записи очередной истории для потомков, – продолжил Эрик.

– Наверняка интересная у вас история, – улыбнулась Вероника.

* * *

К вечеру ветер стих, корабль еле продвигался по воде.

– На вёсла! – скомандовал Эрик.

Воины без колебаний устремились к бортам. Заскрипели деревянные вёсла. Вероника глянула на небо и на дружное старание людей, но даже так без ветра им не доплыть до острова и к середине следующего дня.

Принцесса улучила момент, когда почти все были заняты греблей. Она встала у носа корабля и, сложив ладони вместе, подняла руки над головой и тихо проговорила:

– Ветер, ветер, ты сильней,
Ты попутчик кораблей,
Сжался, ветер, помоги,

Наполни собой паруса мои.

Её лицо ощутило нежное дуновение. Вероника опустила руки и вздохнула. Ветер всё сильнее и сильнее надувал парус, и корабль устремился вперёд.

– Спасибо тебе, ветерок, – улыбнувшись, поблагодарила она.

Как только она обернулась, то вздрогнула от неожиданности. За её спиной стоял Эрик.

– Ты вызвала ветер? – принц устремил на неё испытующий взгляд.

Девушка молчала.

– Кто ты? Зачем нам помогаешь? – вновь спросил он.

– А разве вам не нужна помощь? – ответила она вопросом.

К ним подошёл Карл, и вопросы обоих остались без ответов.

– Чудо какое-то, вот и ветер подул, – радостно проговорил Карл.

– К утру мы должны пристать к острову, – ответила девушка.

– Откуда ты это знаешь? Может, ты и кораблем умеешь управлять? – хмыкнул Карл.

– Кораблем управляет ветер, – ответила она. – Говорите ему спасибо.

С этими словами Вероника направилась под навес, решив скрыться от назойливых глаз. Оба парня молча проводили её взглядами.

– Прошу прощения, ваше высочество, я не хотел мешать, – улыбнулся друг.

– Она только что вызвала ветер, – Эрик недовольно оглядел друга.

– Э... ну... Да?... – несвязно выговорил Карл, и улыбка пропала с его лица. – Как?

– Я не знаю, но это сделала она, – решительно ответил принц.

* * *

К утру заметили землю. Сошли на берег и перенесли запасы провианта и оружие.

Песчаный берег острова был пустынным и не представлял собой ничего интересного. Вглубь шли джунгли.

Вероника развернула карту. К ней подошёл принц и Олаф.

– Вот каменный валун, – указала она влево. – Через джунгли мы дойдём до гор.

– Похож на окаменевшего великана, – отозвался Карл, оглядывая монолит, возвышающийся над водой.

Берег быстро пропал из виду. Путники вступили в лесную глушь.

Позади раздался крик:

– Стойте! Стойте! Помогите! Вытащите меня отсюда!

– Дариуш, – вздохнул Эрик. – Этот вездесущий старикашка жить не может без приключений.

Дариуш висел в огромной паутине. Чем больше он пытался выбраться, тем больше прилипал.

– Кто-нибудь думает меня спасти? Чего вы стоите? – сбоку послышался скрежет. – Паук! – завопил он. – Огромный паук! Вытащите меня отсюда!

Вероника схватила лук и, натянув тетиву, пустила стрелу. Паук рухнул на землю. Он был размером с собаку, продолжая устрашающе шевелить лапами. В паука полетели ещё несколько стрел рыцарей.

Удостоверившись, что паук действительно мёртв, воины освободили Дариуша из коварной ловушки.

– Спасибо, – Дариуш, смахивал с одежды липкую паутину. – Это надо записать, – он оглядел паука. – Ну и страшилище. Интересно, он тут один?... Думаю, выяснять не стоит, – он оглянулся на Веронику. – Лучше я впереди пойду. Вместе с тобой, мой спаситель.

Принцесса улыбнулась тому, что мужской костюм продолжает скрывать её натуру. Она осмотрела щупленького, но вполне бодрого старика, который вытаскивал из своей дорожной сумки пергамент и гусиное перо. Флакон с чернилами, закреплённый на веревочке, он повесил на шею.

– Нам точно туда? – Эрик шепнул Веронике на ухо, кивая на непроглядные заросли.

Вероника повесила лук за плечо и взяла меч. Девушка срубила мешавшие ветки, за которыми была едва видимая тропа.

Эрик и рыцари последовали за ней.

– Что ж, – вздохнул Олаф, он глянул на мёртвого паука и пошёл следом.

* * *

Путь привёл к основанию гор. Решили сделать привал.

Вероника огляделась. Этот остров как-то странно действовал на неё, словно она здесь была. Реальная нереальность пугала. И тут она вспомнила одну из многих легенд, рассказанных фрейлиной, и её сердце забилося. Неужели это правда?..

Вероника уселась на мягкую траву и, прижавшись к дереву, закрыла глаза.

– Больно слабый мальчишка, – сказал один из рыцарей, разводя костёр. – Зачем вы его взяли, ваше высочество?

– Он смелый, – проговорил Дариуш, окуная перо в чернильницу. – Так и запишем.

– Это девушка, – сказал Карл.

– Вот это да, – присвистнул от удивления один из воинов.

Все тут же посмотрели на Веронику.

– Вот дурень, – Олаф недовольно вздохнул.

– Это мы тоже запишем, – продолжал письменное повествование Дариуш.

Эрик недовольно посмотрел на друга и, отойдя в сторону, сел на камень. К нему подошёл Карл.

– Зачем ты всем рассказал? – грозно проговорил принц. – Этого не хотел отец. И я.

– Прошу прощения, я не знал, – неловко замялся Карл.

– Мог бы догадаться.

Карл виновато опустил голову вниз.

Эрик перевёл взгляд на Веронику и тут же вскочил на ноги. С дерева, возле которого она сидела, сползала змея.

– Пригнись! – крикнул он, схватив меч.

Вероника открыла глаза, не понимая, в чём дело. Над её ухом послышалось шипение. Она тут же отпрянула в сторону. Эрик рассек змею пополам, и та упала на землю.

– Всё в порядке? – спросил он, смотря на не успевшую ещё напугаться девушку.

– Да, всё хорошо, – кивнула она.

– Без тебя мы, как без карты, – пояснил он.

Воины внимательно наблюдали за ними, пытаясь скрыть улыбки. Стоило принцу одарить всех грозным взглядом, каждый вновь занялся своим делом.

– И это мы запишем, – Дариуш окунул перо в чернильницу.

Вероника отошла от дерева и села на тёплые камни, нагретые солнцем.

– Кажется, они всё поняли, – догадалась принцесса.

– Карл разболтал, – Эрик присел рядом. – Дариуш прав: если тайну знают два человека, это уже не тайна, – вздохнул Эрик. – Что ж, пусть он пишет нашу историю в полном виде.

Принц с улыбкой смотрел на старика, который старательно выводил слова на листе пергамента, почёсывая затылок.

– Видать так тому и быть, – ответила девушка. – А кто вон тот? – она кивнула на Олафа. – Он следит за мной с момента, как я вступила на корабль. Он был и на совете. Стоял в стороне.

– Олаф. Он обучал меня военному делу с малых лет, – Эрик скользнул глазами по профилю воина и посмотрел на принцессу. – А ты ничего не опускаешь. Не волнуйся на счёт него. Долго нам ещё идти?

– По ту сторону гор находится пещера, – она достала карту.

– Такое ощущение, что между этих гор нет прохода. – Эрик осмотрел возвышающиеся склоны.

– Есть. Я объясню, – ответила она.

Вероника взяла небольшую веточку и принялась чертить на земле то, что видела на карте.

– Хотел бы я знать, о чём они там беседуют, – проговорил один из рыцарей, поглядывая на принца и девушку.

– Я тоже, – ответил Карл.

– Зачем она с нами? – спросил второй. – Это не женское дело, по горам лазить.

– У неё карта острова, – пояснил Карл. – Только она может её прочесть.

– Удивительно, – отозвался Дариуш, записывая новую информацию.

* * *

Вероника объяснила Эрику их дальнейший путь.

– Значит, до заката нам необходимо перейти горы, – решительно молвил принц и глянул на солнце, потом – на каменные склоны. – Если горгулья не нападёт раньше, – он пристальным взглядом окинул девушку. – Ты неслучайно оказалась в нашем лесу, ведь так?.. Предсказание Гризельды о твоём появлении я знаю с самого детства. И до сегодняшнего дня считал не более чем сказкой, – он улыбнулся и процитировал: – Не миг, не час, а годы. Вам не избежать невзгоды. Девушка-рыцарь предстанет пред вами. И тогда всё увидите сами.

– Я ничего об этом не знаю, – обескураженно ответила она. – Я знакома с ней с самого детства, но...

Вероника остановилась на слове, решив не высказывать своих мыслей. Она поняла одно, что столкнулась с чем-то более таинственным.

Эрик взял в руки пустой пергамент, лежащий на камне, и повертел в руке.

– Здесь точно что-то нарисовано? – улыбнулся он.

– Да, – ответила принцесса, сочтя его весёлость за грубость, и глянула ему в глаза. – Я не знаю, что скрывает от меня Гризельда, но она хочет вам помочь. И я тоже, – она забрала у него карту и встала на ноги.

Тут же, недалеко от них, в землю вонзилось копьё.

– К оружию! – крикнул принц, вскочив на ноги.

Со стороны гор показались странные существа, напоминающие ящериц. Их чешуйчатые лица были серо-зеленого цвета, но при этом похожи на человеческие. Существа имели руки и ноги, как у людей, и небольшой хвост. Они были одеты в накидки, передники и туники, подпоясаны кожаными поясами или просто свитыми веревками. В руках были мечи, топоры, секиры и обычные палки.

– Это ещё кто? – изумился Карл.

Эрик глянул на Веронику. И, отметив её удивление, понял, что вопросы к ней излишни.

Люди-ящеры не нападали, а лишь при помощи шипящих звуков переговаривались между собой, и только их раздвоенные языки казались устрашающими.

Команда путников была в полной боевой готовности.

Ящеры подошли к ним, осматривая каждого с ног до головы.

– И чего они хотят? – спросил один из воинов.

– Надеюсь, это просто любопытство, – предположил Карл, глядя на подошедшего к нему ящера. – Мы не враги. Нам нужна горгулья. Где она живёт?

Карл дотронулся до его руки. Ящер оттолкнул его с такой силой, что молодой человек отлетел в сторону и, ударившись спиной о дерево, упал на землю. Подоспел один из рыцарей и замахнулся на ящера мечом. Тот пронзительно зашипел. Тут же завязался бой.

Вероника вспомнила уроки королевского оружейника, показавшего ей массу приёмов, за что отец чуть того не высек. Прекрасно владея мечом, девушка без труда отражала удары противника.

Ящеров было чуть больше, но люди оказались проворней.

На Веронику напали сразу двое. У одного она со всего размаху выбила меч, и он боязливо убежал.

Дариушу каким-то чудом удалось забраться на дерево.

– Ух, старость не радость, – пробурчал он, устраиваясь на ветке. – Удобная позиция, поле боя как на ладони.

Он чуть склонил голову, и в этот миг в ветку угодила стрела.

– О, милосердные боги, – пробормотал он, косясь на стрелу над головой. – Ещё чуть-чуть, и король лишился бы лучшего писателя историй.

– Стойте! – выкрикнул Эрик. – Уходим за деревья!

Люди отступили в джунгли. В рядах ящеров также были слышны странные возгласы. Вскоре всё стихло.

– Они уходят! – прокричал с дерева Дариуш. – Что бы это значило?

– Я тоже не прочь узнать, – ответил Эрик, оглядывая своих людей. – Все целы?

Раненых не было. Хрустнула ветка, и с дерева прямо в большой куст скатился Дариуш.

– Вы в порядке? – подбежала к нему Вероника.

Подоспели ещё два рыцаря, помогая сказителю подняться на ноги.

– Да, да... – морщился тот от боли. – Кажется, я... перо потерял... А, нет, вот оно.

– Идёмте, здесь есть удобный переход в скалах, – Вероника развернула карту.

Эрик с неподдельным удивлением очередной раз оглядел зачарованную помощницу. Она с лёгкостью владела мечом, не хуже него и под стать воинам.

– Кто тебя научил так сражаться? – выпалил принц.

– Отец. Он оружейник, – ответила принцесса и её сердце забилося, понимая, что врать нехорошо.

– Хотел бы я с ним познакомиться, – отозвался Олаф.

– Идёмте, – Вероника пошла вперёд.

Не успела она пройти и пяти шагов, со скалы вылетели две стрелы, одна из которых попала в бок принца, а вторая вонзилась в землю около её ноги. Эрик упал на землю.

В ту же секунду полетели ответные стрелы рыцарей. Со скалы свалился ящер, истекая кровью, и тут же превратился в обычного мужчину. Рана была смертельна, он не двигался.

– Они оборотни? – изумлению Дариуша не было предела, его взгляд устремился на Веронику.

Девушка вздохнула. Такого уж точно не могла представить даже она.

– Ваше высочество! – Карл подбежал к принцу и присел возле него, намереваясь вытаскивать стрелу.

– Нет! Не вытаскивай, – остановила его намерения Вероника.

Олаф присел рядом с принцем и разорвал тунику. Эрик простонал от боли. Рана была серьёзная.

– Я ничего не вижу, – тяжело дышал принц, – Олаф, если ты молчишь, всё плохо, да?

Рыцари окружили принца.

– Нет, ваше высочество, рана пустяковая... – приободрил воин в первую очередь себя.

– Вероника, где ты? – позвал принц.

– Здесь, – она присела рядом. – Прошу, молчи. Береги силы.

Эрик дрожащими пальцами нащупал ладонь принцессы и, морщась от боли, проговорил:

– Спаси моё королевство. Если Гризельда послала тебя, значит это неспроста... Олаф, Карл, помогите ей. Я хочу, чтобы вы все помогли ей. Убейте горгулью... Скажите моему отцу, что...

Глаза принца закрылись.

– Эрик... – Олаф достал кинжал и поднёс к губам принца. – Лезвие не запотело. Он не дышит.

– Ваше высочество... – из руки Дариуша выпало перо. – Как же так?.. Что же я скажу его величеству?..

Вероника смотрела на бледное лицо принца. Она впервые так близко видела и чувствовала боль человека. Он не двигался и не дышал, но она ощущала некие импульсы, исходящие от его тела. Значит, надежда ещё была. Она должна что-то сделать, и как можно скорей. Импульсы слабели, нельзя медлить ни секунды.

– Он не умер, – Вероника оглядела местность. – Мне нужна вон та трава.

Один из воинов сорвал пару листьев, что она просила, и протянув ей предостерег:

– Она ядовитая.

– Только если съесть, – ответила она.

– Он, правда, жив? – с надеждой спросил Карл.

– Ты лекарь? – Олаф настороженно оглядел девушку. – Что ты собираешься делать?

– Я постараюсь спасти ему жизнь, – она посмотрела на Олафа, Карла и на всех окружающих. – Я чувствую импульсы его тела. Это сложно и нет времени объяснять. Прошу, доверьтесь мне. Наблюдайте за скалами. Ящеры могут вернуться.

Олаф кивнул. Рыцари разошлись по сторонам. Карл указал позицию каждого.

Сам же старый воин никак не мог понять, как такое могло случиться, уже чувствуя, как на его шее затягивается петля королевского суда. Олаф везде и всюду сопровождал принца, чуть ли не голыми руками ловил стрелы. А сейчас с треском провалил единственный наказ короля.

– Ты должен отойти, – раздался голос девушки.

– Ну уж нет, – ответил Олаф.

– Прошу, – умоляла Вероника. – Ты уже ничего не сможешь сделать. Дай помочь мне.

Олаф с трудом заставил себя сделать то, что всегда называл бегством. Воин отошёл в сторону.

– Король казнит меня первым, – подошёл Карл.

– Первым буду я, малыш, – Олаф оглянулся на Веронику. – Кто она такая?

– Не знаю, – парень пожал плечами. – На корабле Эрик сказал, что она вызвала ветер.

– Неужели она... – Олаф даже боялся продолжить фразу.

Оба вновь посмотрели на девушку.

Дариуш уселся за дерево, наблюдая за странным ритуалом.

Вероника размельчила растения и положила листья на рану. Она достала из сумки небольшой бурдюк с водой и смочила руки. Ей не доводилось излечивать людей, да ещё и титулованных. Но будь он простым воином, она бы не прошла мимо.

«Всё в мире не случайно, всё взаимосвязано, – вспомнила она уроки Гризельды. – Преодолей свой страх».

Она глубоко вздохнула и окольцевала ладонями стрелу, но не прикасаясь ни к телу принца, ни к стреле, и заговорила:

– О великодушная Природа-Мать,

Я прошу тебя силу мне дать.
Это не конец его пути,
Помоги мне его спасти.
Пусть покинет его темнота,
Я прошу и умоляю тебя.
Пусть боль уйдёт и грусть,
К жизни он вернётся пусть.

С этими словами принцесса крепко сжала стрелу и выдернула её. От её рук поднялся столб яркого света, отбросивший Веронику в сторону и окруживший принца. Спустя секунду всё исчезло, а на теле Эрика не осталось и следа от раны. Он открыл глаза.

– Невероятно, – Дариуш, медленно подходил к принцу. – Кто бы ни была наша спутница, она спасла вас.

Олаф подбежал и осмотрел принца.

– Она – маг, – выдохнул воин.

– Что? – непонимающе спросил Эрик и приподнялся, осматривая свой бок.

На его одежде остались лишь пятна крови, а раны будто бы никогда и не было.

Принц взглянул на девушку, лежащую на траве с закрытыми глазами. Берет упал с головы, а локоны прикрыли щёку.

– Вероника, – он убрал волосы с её глаз, нежно проведя ладонью по её щеке.

Девушка вздохнула и открыла глаза. Она чувствовала слабость, кружилась голова.

– Я пить хочу, – прошептала она.

Дариуш схватил бурдюк с водой и протянул ей. Вероника сделала пару глотков. Силы возвращались.

– Раны нет, – улыбнулась она.

– Ты спасла мне жизнь. Этого я никогда не забуду, – Эрик помог ей подняться на ноги.

Рядом молча стояли изумлённые воины.

14

Путь продолжался. Переход через горы был тяжелым и опасным. Один неверный шаг, и можно было упасть и разбиться.

– Там мост! – радостно крикнул впереди шедший рыцарь.

– Мы срежем путь! – подтвердил второй.

– Мост? – удивилась Вероника. – Какой мост?

– Вот этот мост, – блаженно вздохнул Дариуш. – Мы в два счёта будем на той стороне.

Вероника взглянула на карту и в ужасе крикнула:

– Нет! Не ходите! Стойте!

Двое мужчин уже были на подвесном мосту, и он в ту же секунду рухнул в пропасть вместе с ними.

– Это непростительная ошибка, – Вероника тяжело вздохнула.

– Боги милостивые, примите их души с честью, – вознес руки к небу старый сказитель.

Эрик печально стоял у края пропасти. Он вздохнул, Вероника была расстроена не меньше.

– Идём туда, – указала девушка на узкую тропу возле края пропасти.

Мужчины покорно последовали за ней.

Вероника споткнулась о камень, нога скользнула, и она чуть не сорвалась вниз. Эрик успел схватить её за руку. Карта выпала из её руки и плавно, словно сорванный с дерева лист, стала опускаться в бездну.

На помощь подоспел Олаф, схватив девушку за другую руку.

– Дальнейший путь я помню наизусть, – ответила она на безмолвный вопрос спутников. – Осталось совсем немного.

Близился вечер. Опасная пропасть и горы были позади. Перед взором путников простёрлась живописная местность.

– Как красиво. Напоминает долины моего королевства, – улыбнулась Вероника, вспомнив свой дом.

Путешественники спустились с возвышенности в долину.

– Смотрите, там пещера, – Карл указывал в сторону основания горы.

– Странная тишина, – Эрик осматривался по сторонам. – Даже птицы не щебечут.

– Здесь никого нет, – проговорил один из воинов.

– Или пока нет, – заметил Карл, вопросительно взглянув на Веронику. – Куда дальше?

– Туда, – она указала на вход в пещеру.

Тихий лес кругом едва шелестел. Возле пещеры стоял покосившийся мегалит конусной формы, он был полуразрушен, оплетён плющом и покрыт мхом. Он, словно страж, охранял чей-то покой. На нём проглядывали рунические символы и знаки.

Вдруг меж деревьев что-то зашевелилось. Из леса показались жители острова.

– Смотрите! – указал рыцарь.

Люди-ящеры остановились невдалеке и ближе не подходили. Там были и взрослые, и дети. У представителей женского пола черты лица более сглаженные, и одеты они были в платье и длинные подпоясанные туники.

– Их там не меньше сотни, – пытался посчитать Карл.

– Они чего-то боятся, – предположил Эрик. – Но уж точно не нас.

Из толпы ящеров вышла молодая девушка. Её светлые длинные волосы ниспадали на плечи, одета она была в расшитое узорами платье до колен, а на шее висели бусы из ракушек.

– Вот это да! – удивился Карл. – Человек среди этих монстров?

Девушка подошла к путникам и каждого внимательно осмотрела.

– Кто ты и что тут делаешь? – спросил Карл, когда девушка приблизилась к нему, но она ничего не ответила, а лишь пристально посмотрела ему в глаза.

Девушка подошла к принцу, но тут же перевела взгляд на Веронику. Она всматривалась в лицо принцессы, а потом сняла с её головы берет. В лучах заходящего солнца кудри Вероники засияли огнем и рассыпались по плечам.

В рядах ящеров прошёл шёпот, чувствовалось какое-то волнение и замешательство. Девушка повернулась к ним и подняла руку вверх. Послышались радостные восклицания жителей острова.

Девушка обернулась и, поклонившись Веронике, проговорила:

– Эти люди долго ждут спасения. Убить горгулью и разрушить чары сможет только принцесса с огненными волосами.

– Принцесса? – негромко переспросил Эрик.

– Я? – удивилась Вероника. – Кто ты?

– Я Мара. Много лет назад здесь процветал город, пока не прибыли захватчики, они превратили всех людей в ящеров, а горгулья оказалась жестоким стражем. Я прочитала это здесь, на этом камне, – девушка подошла к мегалиту с руническими знаками. – Но мне многое неясно.

Вероника внимательно всматривалась в таинственные древние знаки.

– Здесь была битва, – она прикоснулась пальцами к выдолбленным на камне рунам, и они будто ожили, сверкая и переливаясь, открывая ей своё значение. – Но в заклятии захватчики не виновны...

– Ты знаешь, что тут написано? – раздался около неё голос Эрика.

Вероника вздрогнула и отступила от мегалита, не совсем понимая, что произошло.

– Вы это видели? Они светились, – она оглянулась на путников.

– Где? – спросил Карл.

– Нет, это, наверное, блики от солнца, – решила она, вновь изучая надписи. – Видите эти знаки, они стёрты, их намеренно соскребли. Здесь было имя. Он был жителем этого острова и что-то охранял.

– Шлем, – проговорил Эрик.

– Магический шлем Анселя? – хмыкнул Карл. – Ну и в историю мы попали.

– В нашей семье давно бытует сказ прадеда, – поговорил Олаф. – Он говорил, остров пылал так, что две ночи было светло, как днём. Потом он покрылся густым туманом, и нет спасения никому, кто вступит на этот берег.

– Мы не видели никакого тумана, – запротестовал Карл, он глянул на Мару. – Как ты осталась жива?

– Они понимают, но не умеют говорить, – Мара оглянулась на ящеров. – Всех, кто попадает сюда, они приносят в жертву горгулье, а меня пощадили. Я раскрыла суть этих надписей. Но если я не права, меня ждёт смерть, – она глянула на камень. – Вот здесь написано: волосы девы – огонь, а голову венчает корона, лишь она принесёт освобождение.

– Нет, не так, – по телу Вероники прошла дрожь, она слышала эти слова в красивой песне Гризельды. Она закрыла глаза и негромко запела:

– Она огонь, она поток, её волосы свет,
Она судьба, она исток, в руках много побед,
Величает её корона судьбы; от законов миров ей не уйти.
Пока день не погас, а в душе сила есть,
Её кровь окропит того, в ком живёт честь,
Мир его пощадит, если воля сильна; свобода за жизнь – так решила
судьба.

Она мир, она свет, её воля сильна,
В пути никогда она не будет одна,
Пропоёт соловей первую песнь; едины лишь те, в ком мудрость
и честь.

Вероника оглядела молчаливых соратников. На лицах рыцарей, выдавших немало сражений, застыло изумление. Её голос потряс до глубины души. Ей самой казалось, что пела не она, а кто-то внутри неё.

– А что значит «свобода за жизнь»? – спросил пронизательный Дариуш.

Раздался оглушительный вой. Все вздрогнули.

Из пещеры показалась горгулья. Это была черная горилла, размерами вдвое превышающими человека, с крыльями, как у летучей мыши. На передних и задних длинных лапах, было по четыре пальца с острыми когтями. Её удлинённая морда скалилась клыками, а миндалевидные уши прислушивались к каждому шороху. Посреди лба торчал небольшой острый рог.

Рыцари приготовили оружие. К Веронике подбежал ящер и протянул ей копье. Она взяла его.

– Ты не станешь сражаться с этим чудовищем, – Эрик схватился за копье.

– Нет противника не по силам, – проговорила принцесса. – Главный противник – это наш страх.

– Такие же слова мне говорила мама, – изумился он.

– Это слова Гризельды, – невзначай поправил Олаф и вздохнул, вспоминая ему одному известные моменты.

Эрик злился, но ничего не мог поделать. Выбор был сделан. И, увы, не в его пользу. Он вновь должен был только наблюдать, что происходило с ним постоянно. Стоило ему сделать шаг, как отец отправлял за ним целый гарнизон. Даже если он был единственным отпрыском мужского пола, кому перейдёт трон, излишняя опека стояла, как кость в горле. Отец хотел отправить с ним сотню рыцарей, но это бы замедлило скорость корабля.

Принц глядел девушке в глаза. Восприняв её поначалу как лишнюю обузу, теперь, когда она спасла ему жизнь, был готов на что угодно. А в итоге – остался не у дел и в бездействии. Он отпустил копье, отступив назад.

Вероника взяла копье, вынула меч из ножен и вышла навстречу зверю. Позади неё с оружием наготове стоял Эрик со всеми воинами. Ящеры затаились где-то за деревьями.

– Ты знал Гризельду? – принц удивлённо взглянул на воина.

– Давно это было. Приготовьтесь, – Олаф оглянулся на рыцарей, а потом требовательно сказал принцу: – Отойдите назад, ваше высочество. Если она не справится – мы убьём это чудовище.

– Ты следишь за ней? – властно и надменно выпалил Эрик. – Здесь нет моего отца и ты подчиняешься мне. Кругом одни шпионы!

– Я защищаю вас, – ответил Олаф.

– От кого? – не унимался Эрик. – От неё? Она спасла мне жизнь. Так что подумай, кому я должен доверять.

– Однажды я доверился человеку, а сейчас он готов уничтожить наше королевство. Она – маг, а магия – зло.

– Она не такая, как Вигфус!

– Откуда ты знаешь?

– А ты?..

Принц вскинул щит, не собираясь дальше обсуждать дилемму о доброй и злой магии. Он оглядел всех воинов и сделав шаг вперёд, выкрикнул:

– На позицию!

Воины беспрекословно выполнили приказ. Олаф встал рядом.

Эрик смотрел на девушку, понимая, что ей не справиться с этим монстром в одиночку.

Горгуля медленно подходила. Она шумно вдыхала носом воздух, изучая и осматривая Веронику.

– Кто ты? – спросила принцесса, смотря в звериные глаза и ощущая в них кроме ярости что-то ещё.

Зверь завопил и, подпрыгнув, завис над Вероникой в воздухе, поднимая крыльями ветер. Девушка отскочила в сторону, нацелив копьё.

Горгуля поднялась ещё выше и облетела вокруг всех, оглядывая свысока неожиданных гостей, и вновь приземлилась недалеко от принцессы, намереваясь вырвать у неё копьё. Вероника ретировалась в сторону, когтистые лапы оставили след на древке, но копьё она удержала.

Горгуля взлетела и вновь принялась медленно кружить над поляной. Уловив момент, она стремглав ворвалась в ряды рыцарей. Схватила одного, и забросила далеко на деревья.

– Щиты наверх! – выкрикнул Эрик.

Рыцари закрылись щитами, но горгулью это не остановило. Она схватила щит вместе с человеком и отбросила в сторону. Она принялась прыгать по щитам, придавливая рыцарей к земле.

– Сюда! Иди сюда! – закричала Вероника и, подняв с земли камень, запустила в зверя, попав в голову.

Разъярённая горгуля обернулась, намереваясь напасть на девушку. Эрик выбрался из-под щита и одним взмахом меча срубил палец на ноге у зверя. Горгуля взвыла, её вопль эхом разнёсся по округе.

– Назад, назад! Защищайте принца! – прокричал Олаф.

Вероника вновь стала бросать камни в зверя, заставляя обратить внимание на себя. Карл закрыл принца щитом.

– Стрелы! – выкрикнул Эрик.

Горгуля взлетела, она замахала крыльями с такой силой, что поток воздуха разметал стрелы в стороны, некоторые даже угодили в тех, кто их пускал. Пара стрел всё же вонзились в бок и спину чудовища.

Принцесса проговорила:

– Время-время, помоги.
Только миг останови.

Перед Вероникой всё замедлило ход, с трудом двигаясь вперёд. Мимика на лицах воинов едва изменялась от ярости до боли. Она видела, как попадали в них стрелы и по каплям едва падала на землю кровь. Она смотрела, как крылья чудовища медленно поднялись кверху, и когда они оказались сведены вместе, она метнула копьё, которое тут же пробило оба крыла.

Время восстановилось. Горгуля взвыла пуще прежнего. Удар был такой силы, что она отлетела к входу своей пещеры и рухнула на землю. Девушка подбежала и одним махом срубила мечом её рог.

Горгуля навалилась на неё, придавив лапами к земле. Меч Вероники вонзился ей в бок. Она зарычала не то от боли, не то от неожиданности, что её так просто смогли ранить. Горгуля занесла лапу над девушкой, но в этот момент ей в голову вонзилась стрела, выпущенная Эриком.

Зверь взвыл, повалившись на правый бок, пытаясь вытащить стрелу из окровавленной головы, но сломал лишь древко, а остриё так и осталось торчать посреди лба. Вероника схватила отрубленный рог. Горгуля перевернулась и с силой отшвырнула девушку в сторону. Принцесса упала на острые камни.

– Стрелы! – выкрикнул Эрик.

Горгулья вновь зарычала, закрываясь лапами от стрел, и отскочила к безмолвно лежащей девушке.

– Не стрелять! – Эрик поднял вверх руку. – Попадёте в Веронику!

Кровь из разбитой головы принцессы стекала по камням, падая на лапы и шерсть горгульи, и словно растворялась, проникнув под кожу чудовища.

Горгулья вскинула голову, лапы подкосились, и она села на землю. Её морда наклонилась над девушкой, но в глазах уже не было злобы. Она осторожно провела лапой по её голове и издала печальный вой, схожий с человеческим всхлипыванием. Как можно осторожней зверь поднял принцессу и прижал к себе.

– Это что ещё значит? – удивился Карл.

Эрик бесстрашно подбежал к монстру, направив остриё клинка в его шею.

– Отпусти её! – злобно выговорил принц.

Позади Эрика стояли рыцари, готовые все разом вонзить мечи в чудовище.

– Отпусти её, – повторил Эрик.

Зверь тяжело дышал. Он смотрел то на девушку, то на разъярённые лица рыцарей.

– Он... плачет? – раздался сбоку вопрос Дариуша.

И действительно. Из глаз чудовища стекали молчаливые слёзы, как будто оно чувствовало всё, что произошло.

Луч уходящего солнца коснулся морды зверя. Он нежно провёл лапой по лицу девушки и медленно положил её рядом на траву. Он посмотрел в глаза принцу и склонил перед ним голову.

Эрик со всего размаху срубил зверю голову.

Последний луч солнца исчез за горизонтом.

Из тела зверя вырвался поток мерцающего света и постепенно распространился по всем уголкам острова. Обезображенные люди обретали прежний облик. Вместо пещеры возник красивый дворец, неприступные горы превратились в чудесный сад, а лес стал городом с множеством красивых домиков и площадей с фонтанами.

Когда всё стало таким, каким было в прошлом, мерцающие искры света устремились на поверженное животное. Голова приросла к телу, а тело стало трансформироваться, обретая вид мужчины, лицо которого закрывал белый шлем. Он встал на ноги и снял шлем. Это был статный человек лет пятидесяти. Он чуть улыбнулся, поклонился изумлённым рыцарям и тут же стал таять на глазах и вскоре растворился, словно дым, в звёздной тиши начавшейся ночи. На траве возле принцессы остался лежать только белоснежный шлем.

Люди ликовали и радовались, все были счастливы, что заклятье, наконец, снято.

Эрик опустился на колени рядом с Вероникой. Она лежала неподвижно, сжимая в ладони отрубленный рог, её голова была в крови.

– Что с ней? – спросил Дариуш, готовясь записывать историю дальше.

– Она не дышит, – Эрик прикоснулся к её бледным щекам.

– Скорей, её надо отнести во дворец, – проговорила женщина средних лет. – Я Эмла. Скорей. Идёмте. Среди нас остался лекарь. Ивар, где ты?

Прибежал мужчина, немногим старше Эмлы.

Эрик поднял Веронику на руки.

15

В это время Гризельда находилась в одной из гостиных комнат замка. Рядом была королева Элеонора и придворные дамы.

Вдруг раздались стоны, всхлипывания и плач. Гризельда вскочила с небольшого диванчика и подбежала к окну. Плач и стоны повторились, но кроме неё их никто не слышал. Королева и придворные, оторвавшись от вышивания, удивленно взглянули на Гризельду. Одна из девушек подошла к волшебнице.

– Что с вами? – спросила придворная дама.

Гризельда медленно обернулась. Её глаза не мигали, а зрачки почернели, обретя ужасающий вид. Дама отскочила от неё.

– Принесите воды! Скорей! – выкрикнула королева.

Придворная дама подбежала к резному столику, где стояла ваза со сладостями, а также кувшин с водой и несколько кубков.

– Гризельда... – королева боязливо подходила к ней. – Гризельда... – она дотронулась до её руки.

Глаза волшебницы закрылись, и она рухнула на колени. Она тяжело задышала, а из глаз полились слезы.

– Нет... – тихо прошептала она. – Нет...

– Вот, выпейте, – придворная дама подала волшебнице кубок с водой.

Гризельда взяла кубок и сделала глоток. Её дыхание постепенно нормализовалось.

– Что ты видела? – Элеонора опустилась на пол рядом с волшебницей. – Скажи, – умоляюще просила она. – Всё ли хорошо с моим мальчиком?

– Да, – тихо и мрачно кивнула волшебница. – С ним всё хорошо.

* * *

Вероника поднялась с земли. Кругом стояла тишина и никого не было. Место было то же, но оно стало иным, нереальным. Время словно застыло. Не было ни ветра, ни каких-либо звуков. Стояла абсолютная тишина. Девушка не ощущала ни боли, ни усталости.

– Эрик!.. – позвала она, осматриваясь. – Карл!.. Куда все подевались? – не могла понять принцесса.

Вдруг возле неё возник статный мужчина пятидесяти лет.

Девушка схватила с земли свой меч и направила оружие на мужчину, которого ещё пару секунд назад не было на этом месте. Он опустился перед ней на колени и склонил голову.

– Прости меня, о великая, – виновато заговорил он. – Ни у кого до сего момента я не просил прощения. И ни перед кем не стоял на коленях, – он поднял на неё глаза. – Ты освободила меня, а я тебя погубил. Ты должна была стать хранителем Эгисхьяльма¹⁶. Теперь же он вновь принесёт беды и страх. Нет мне прощения...

Вероника ничего не могла понять. Впервые ситуация пугала её.

– Я и мой народ ждали тебя много лет, мучаясь от проклятья, что я породил. Надевать шлем может только избранный, а других он безжалостно карает, – продолжал он. – Теперь же ты должна уйти вместе со мной. Это несправедливо. Я этого не хотел. Прости меня, о великая.

---

¹⁶ Эгисхьяльм (др.-исл. *Ægishjalmur*) – «Шлем ужаса» или «Шлем-страшило». Возможно, это также могли быть определённые символы, руны. Нанесённые на предмет или тело, они обеспечивали воину непобедимость и вызывали страх у противника.

– О чём вы? – не могла понять принцесса, она опустила меч. – Встаньте, я прошу. Вы предо мной не виноваты. Кто вы? И где мои спутники?

– Я Ансель, – он поднялся на ноги. – Мы находимся на перепутье, на Радужном мосту¹⁷.

Ансель протянул руку в сторону, гора начала таять на глазах, а вместо неё далеко вперёд простирался радужный мост. Он светился и переливался, а вокруг была белая пустота.

Из рук Вероники исчез меч, а вместо рыцарских доспехов она оказалась одета в хитон нежно-голубого цвета, невероятно мягкий и почти неосязаемый на теле, словно ткань была соткана из тумана. Ансель был облачён так же.

Вероника оглянулась назад. Доселе привычная картина острова постепенно таяла и удалялась, словно берег от корабля.

– Идём. Нам больше нельзя здесь оставаться, – Ансель вступил на мост и протянул ей руку.

– Этого не может быть. Я не... – Вероника запнулась на слове и уставилась на бывшего правителя острова.

– Да, милая, – грустно вздохнул он. – Теперь тот мир не для нас. Идём.

Вероника боязливо вступила на мост, но не успела сделать и двух шагов, как он стал под ней трястись и качаться. Девушка едва не упала. На ней вновь оказалась её одежда.

– О боги, благодарю! – радостно воскликнул Ансель, при этом спокойно стоя на мосту.

– Что случилось? – вопросительно уставилась на него принцесса, балансируя и пытаясь не упасть.

Тут же некая невидимая сила потянула её назад. Проваливаясь в темноту, она слышала эхо удаляющихся слов Анселя:

– Прощай, принцесса-рыцарь...

* * *

Вероника лежала на кровати в одной из комнат дворца.

– Я сожалею, – Ивар поклонился принцу. – Я ничем не могу помочь.

– Простите нас, умоляю, простите, – заплакала Эмла. – Мой муж всего лишь хотел уберечь этот шлем, – она протянула Эрику необычный доспех.

Шлем был искусно сделан из белой кожи и странного белого металла, и украшен рунами.

Эрик взял его, оглядев краем глаза. Это было не то, что его волновало в данную минуту.

– Я не знаю, как шлем оказался у мужа, – продолжила Эмла. – Он привёз его из похода, сказал, что это дар богов и он должен хранить его, пока не появится законный хозяин. А до этого времени никто и ни при каких обстоятельствах не должен его надевать. Потом на нас напали, и... – женщина всхлипнула. – Он сам нарушил свой запрет... Он надел шлем и превратился в горгулью, а все люди – в ящеров. Мы уничтожили нападавших, но проклятье осталось. Пока Ансель способен был мыслить, пока чудовище не поглотило его разум, он выбил на мегалите руны, что смогла прочесть Мара, – Эмла упала на колени и зарыдала: – Пусть простят нас боги. Мы всего лишь глупые и ничтожные люди.

Эрик не находил слов, которыми можно было выразить то, что он чувствовал. Он чуть приподнял голову Вероники и надел на неё шлем.

Карл положил на кровать меч, прислонив его рукоятью к правой руке девушки, и отступил к двери. Мара помогла Эмле подняться и увела её из комнаты. За ними молча ушли Ивар, Олаф, Карл и все рыцари.

– Ты же победила... – Эрик смотрел на стойкую воительницу. – Что я скажу Гризельде?..

---

¹⁷ Радужный мост – Биврёст (др.-исл. bifrost, – «трясущаяся дорога») – в германо-скандинавской мифологии его называют «Радужный мост». Он соединяет небо с землёю. Мост начинает трястись, если на него вступит живой человек.

Вдруг раздался стон и послышалось женское всхлипывание, которое эхом повторилось несколько раз.

– Кто здесь? – Эрик осмотрелся по сторонам.

Никого не было. Лишь легкий ветерок ворвался в открытое окно.

– Ты моя спасительница, – он вновь обратился к неподвижному телу. – Ты покорила моё сердце с первого взгляда, ты спасла мою жизнь, и ты навсегда останешься в моей памяти, – он разжал её ладонь и забрал рог горгульи. – Спасибо, девушка-рыцарь, – он поцеловал кончики её пальцев.

Эрик не спеша отходил к двери, всё ещё не веря, что её больше нет. Он вышел из комнаты и закрыл дверь.

В комнату влетел ворон. Он сел на край кровати и тут же превратился в молодую прекрасную женщину с красными глазами и седыми волосами, в светло-сером длинном платье.

Она сняла с головы принцессы шлем и улыбнулась, посмотрев на её бледное лицо. Она наклонилась к её губам и вдохнула в них белый искрящийся поток. Потом, едва касаясь головы, провела ладонью над раной, и она тут же затянулась. Женщина вновь улыбнулась. Она подняла вверх голову и руки, издала пронзительный стон и тут же превратилась в ворону.

Дверь распахнулась. В комнату с оружием наготове вбежали все, кто был рядом.

Ворона пронзительно закаркала и взлетела с кровати, кружа по комнате.

– Прочь! – выкрикнул Эрик, размахивая мечом. – Убирайся отсюда! Ты её не получишь!

Ворона стремглав вылетела в открытое окно.

Вероника пошевелила головой и открыла глаза. Увидав возле себя вооруженных людей, она чуть приподнялась на локте и удивленно спросила:

– Что случилось? И где я теперь?

Все, кто был в комнате, обернулись и, уставившись на неё, застыли на месте.

– Что с вами? – вновь спросила она и села на кровати.

Она никак не могла понять, что это было: сон или явь. На сей раз она слышала звуки и чувствовала боль.

– Как же голова болит, – она обхватила голову руками.

– Ты жива? – наконец проговорил Эрик. – Это невероятно. Раны нет.

– Какой раны? – принцесса опустила руки и посмотрела в его озадаченные глаза. – Что произошло?

– Ты умерла, – отозвался Карл.

– Что? – переспросила Вероника.

– Нет! – Эрик недовольно глянул на друга. – Зверь отшвырнул тебя, и ты потеряла сознание, – выдал он свою версию случившегося. – На мгновение я подумал, что потерял тебя, – он взял её руку, сжимая в своих ладонях её прохладные пальцы.

– Мы, правда, думали, что ты мертва, – Эмла подошла к кровати. – Но боги сжалились и вернули тебя к жизни. Мы безгранично благодарны, что обрели свободу. Я, как королева остова, преклоняюсь перед тобой.

Эмла опустилась на колени и склонила голову. Возле неё так же покорно склонилась Мара. За ними на колени пали освобожденные от проклятья жители острова, постепенно заходя и заполняя комнату.

– Нет-нет. Я прошу вас, не надо, встаньте... – растерянно взмолилась Вероника, вспомнив так же стоявшего перед ней на коленях бывшего правителя этого острова. – Это был не сон... – чуть слышно призналась она себе.

Вероника отстранила руки Эрика и вскочила с кровати, смотря на упавших ниц. И тут она поняла, что это и есть те ящеры, обращенные вновь в людей.

– Нет, я прошу вас... встаньте... – взмолилась она.

Видя это, Эрик преклонил перед ней колени. Карл и все рыцари последовали его примеру.

Дариуш разложил пергамент на полу и продолжал писать, не поднимая головы. Последним склонился Олаф.

16

– Рано утром, при первых лучах солнца, мы покидаем этот прекрасный остров, – писал Дариуш, сидя на песке у пристани и вслух цитируя свои слова. – Победа, победа, победа! Как же красиво звучит это слово. Хотя, всё ещё впереди.

Провожать путников на пристань пришли все жители королевства.

Вероника стояла чуть в стороне. Всё случившееся будоражило её разум. Подошёл Эрик.

– Как ты? – справился принц, осматривая её немного грустное лицо.

– Отлично, – кивнула она.

Взгляд девушки коснулся Олафа, который продолжал неотступно и молча за ней наблюдать, стараясь не показывать виду. Воин тут же взял один из бурдюков и пошёл на корабль.

К ним подбежала Мара и поклонилась принцу. Следом подошёл Карл.

– Ваше высочество, я хотела бы отправиться с вами, – стеснительно попросила Мара. – Я случайно услышала, что вы отправляетесь в королевство Одэмрот. – Мара с надеждой смотрела на принца. – Три года назад корабль, на котором я плыла, попал в бурю и разбился у рифов этого острова. Я направлялась к своему дяде Рагинмару.

– Ваше высочество, не откажите, – попросил Карл. – Это невероятное совпадение. Граф Рагинмар – друг моего отца.

– Хорошо, – слегка кивнул принц и оглядев воинов крикнул: – Все на корабль!

– Идём, – Карл улыбчиво протянул руку Маре.

Оба пошли к пристани.

Дариуш сворачивал пергамент, выронив перо, которое подхватила маленькая девочка, и протянула сказителю.

– Возьми себе, – ответил Дариуш и потрепал девочку по волосам. – У меня ещё одно есть.

Эрик задумчиво смотрел вдаль горизонта. После того, что произошло вчера, он был сам не свой. Что-то в нём переменялось. Но в какую сторону, наверняка не знал даже он сам.

Вероника и Эрик успели сделать несколько шагов, как раздался позади голос Эмлы:

– Ваше высочество!

Оба обернулись.

Королева быстро подошла к ним, держа что-то, завёрнутое в ткань.

– Спасибо вам за гостеприимство, и... – принц вздохнул. – Я сожалею по поводу смерти вашего мужа.

– Вы не должны себя винить, – проговорила Эмла. – Так суждено – свобода за жизнь. Так повелели боги. Вы ещё молоды, у вас всё впереди. Но никогда не теряйте веру и не переступайте черту запретов.

– Благодарю вас, королева, – вздохнул он. – Вы всегда желанный гость в моём доме.

Искренние слова прощения сняли с сердца Эрика тяжелый груз вины. Когда он узнал, кем было это чудовище, он не находил себе места. Сейчас на его душе была лёгкость.

– Это принадлежит вам, – она скинула ткань и протянула ему тот самый белый шлем.

– Нет. Он принадлежит ей, – Эрик кивнул на Веронику. – Прощайте.

Эрик чуть склонил голову и отправился к кораблю.

– Интересное решение, – улыбнулась Эмла. – И самое верное. Он прошёл испытание. Из него выйдет великий король, – она оглядела Веронику. – А вот кто же ты, принцесса-рыцарь?

Девушка не знала, что ответить. Это путешествие перевернуло не только жизнь Эрика, но и её собственную.

– Я не могу его принять, – она глянула на королеву.

– Он предназначен для тебя, – Эмла вручила девушке шлем. – Та песня, что ты пела. Когда-то я её слышала. Твоя кровь вернула моему мужу душу, а сила и мужество принца подарили нам свободу.

– Единство противоположностей, – вдруг вспомнила Вероника слова Гризельды.

– Совершенно верно, – улыбнулась королева. – Удачи вам, ваше высочество.

– Но, я не... – хотела возразить Вероника.

– Идите, вас ждут, – королева кивнула на корабль, на борт уже поднялись все путники, включая Мару.

– Прощайте, – Вероника побежала к кораблю.

* * *

Принцесса стояла на палубе и провожала взглядом уходящий за горизонт остров. Она была рада, что избавила этих людей от стольких мучений. Она никак не могла понять, что произошло и кто её спас. И она искренне поблагодарила эти добрые и таинственные силы за помощь и сострадание.

Девушка села на закрытый сундук и, взяв нож, что лежал тут же, принялась обтачивать рог, принавливая его под остриё стрелы.

– Хотела бы я сражаться так же, как ты, – восторженно проговорила стоящая рядом Мара.

– А вот я уже сожалею, что не швея или пряха, – улыбнулась Вероника.

Подошёл Эрик. Мара чуть поклонилась и ушла. Принц прислонился спиной к борту и внимательно следил за работой принцессы. Вероника подняла голову. Их взгляды встретились.

– Интересно, чего ты не умеешь? – чуть улыбнулся он.

– Много чего, – она уверенно продолжала своё занятие.

– А Гризельда, кто она для тебя? Мама говорила, что она предсказала моё рождение.

– Вот даже как. Этого я тоже не знала, – Вероника вздохнула.

– Оставайся у нас в королевстве, – он не сводил с неё глаз.

Вероника обвела его взглядом, не зная, что сказать. При первом знакомстве он не произвёл на неё никакого впечатления, но сейчас, сразившись плечом к плечу с этим юношей, она увидела не просто напыщенного венценосного отпрыска, а человека, способного на многое. Если бы его стрела не поразила горгулью, зверь разорвал бы её. Он также спас ей жизнь.

– Отец всегда благосклонно относился к магам. Но после того, как Вигфус предал его, волшебников у нас поубавилось, – вздохнул Эрик.

– А что случилось? – с любопытством спросила она.

– Вигфус чуть не развязал войну с соседним княжеством. Отец приказал его казнить, а тот, с помощью магии, исчез в неизвестном направлении, – он улыбнулся. – В тебя он точно поверит, как только прочтёт балладу Дариуша, – он глянул на старичка, продолжающего старательно излагать события на пергаменте. – Он ему доверят больше, чем магам.

– А твоим словам он не поверит? – спросила она. – Или ты тоже не веришь магам?

– Дай подумать, – он осмотрел её с ног до головы. – Ты разговариваешь с животными, читаешь магические карты и руны, вызываешь ветер, сражаешься не хуже моих рыцарей, спасаешь жизнь всяким принцам... Я ничего не пропустил?..

– А мой отец ненавидит магию, – вздохнула она. – В нашем королевстве она под запретом. Вот я и уехала.

– Слышал, ваша принцесса мнит себя королевой Брюнхильдой¹⁸, – усмехнулся он. – Даже отправилась вместе с отцом на вылазку против разбойников.

---

¹⁸ Брюнхильда – супруга Гунтера, короля Бургундии, героиня германо-скандинавской мифологии. Упоминается в «Стар-

– Не думала, что слухи так далеко расходятся. – Вероника улыбнулась, оценив со стороны подробности о своей персоне. – Она даст фору любому воину.

– Девушки не должны сражаться.

– А как же я? – удивилась она.

– Ты – другое дело. Проехать такой путь в одиночку небезопасно.

– Разбойников я не встретила, – улыбнулась она.

Вероника вернулась к своему занятию. Она приладила отточенное остриё к древку. Подходило идеально. Осталось только закрепить, и оружие против дракона будет готово.

– Ты останешься у нас? – вновь спросил принц.

– Время покажет, – ответила она и убрала свою работу в сумку. – Сейчас нужно всем отдохнуть. Завтра предстоит нелёгкий день, – она поднялась с сундука и отправилась с палубы под навес.

Раздосадованный Эрик вздохнул, молча смотря ей в след. Самое ужасное – это не услышать ни да, ни нет.

Ему удавалось разговорить почти любого. В основном, это были разбойники, мешавшие мирным торговцам и грабившие крестьян. Он без труда вылавливал их у лесных границ, заставляя признаваться во всех неприглядных деяниях. Но Вероника была не разбойником и не мужчиной, хотя первые минуты их знакомства она таковой и казалась. Сопоставив все «странности», связанные с этой девушкой, он не хотел так просто её отпускать.

Близился закат. Эрик гордо поднял голову, ощущая на лице ласковое дуновение ветра.

– Веди нас к дому, ветерок, – прошептал он.

17

Вигфус изъявил желание поговорить с королём. За ворота его не пустили, а король поднялся на стену.

– Три дня истекают! – проговорил маг.

– Не торопи события! – ответил король. – У нас есть время до завтрашнего утра!

– Эти несколько часов вас всё равно не спасут! У Ллина Красного противника нет!

– Найду! – крикнул король.

– Что ж, посмотрим! – маг зашагал обратно к лесу.

Конрад Одэмрот всю ночь ходил взад-вперёд по тронному залу и через каждую минуту поглядывал за окно на море.

– Скажи, что всё будет хорошо, – обратился он к волшебнице.

– От меня это не зависит, – ответила Гризельда.

– Что с тобой происходит? Вчера ты впала в какое-то оцепенение. Как ты могла доверить это задание девчонке? – раздражался король. – Отправить её в такое трудное путешествие? Из-за женщин всегда одни неприятности! На войне и в походах они только мешают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.